

КАРТИНА

ИЛИ

ОПИСАНІЕ

всѣхъ нашествій на Россію Татаръ и Турковъ, и ихъ путь браней, грабительствъ и опустошеній, начавшихся въ половинѣ десяпаго вѣка и почти непрерывно чрезъ восемь сотъ лѣтъ продолжавшихся.

съ приложеніемъ

нужныхъ примѣчаній и разныхъ извѣстій касательно Крыма, правъ Россійскихъ Государей на оной, и проч.

Соч. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ

ПАВЛОМЪ ЛЕВАШОВЫМЪ.

въ Санктпешербургѣ 1792 г.
печатано и продается по Невской Перспективѣ у Личковскаго Мосту въ домѣ Г. Зубова. по 125 коп.

земнаго круга. Россія же бывъ нынѣ
ограждена со всѣхъ почти сторонъ
непреоборимою стѣною, можешь впредь
наслаждашься долговременнымъ миромъ
и тишиною.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Крѣпкое сіе начертаніе о всѣхъ нашихъ нашествіяхъ на отечество наше Тагаръ и Турковъ и ихъ шухъ браней, грабительствъ, опустошеній и чрезмѣрныхъ жестокоостей, начавшихся въ половинѣ десятаго вѣка и почти непрерывно чрезъ восемь сотъ лѣтъ продолжавшихся, также о древнихъ правахъ Государей нашихъ на Крымъ и на Кубань, писано мною въ 1774^{мъ} году, вскорѣ по возвращеніи моемъ изъ Турціи, единственно въ томъ намѣреніи, чшобъ возбудить въ соотечественникахъ своихъ большее противъ прежняго вниманіе на сихъ дикихъ, но многочислен-

ныхъ и шоль вредныхъ и опасныхъ не-
шюкмо для насъ, но и для всей Европы
народовъ, и дабы пошюмки наши при
удобномъ случаѣ и времени не оставили
взять надлежащія мѣры ко всеконеч-
ному оныхъ изкорененію по примѣру Ка-
зани и Аспрахани, покореніемъ Крыма
и прочихъ около онаго лежащихъ
мѣстъ; но слава Всевышнему, что спо-
добилъ меня видѣть уже и собышіе
знаменишаго сего произшешствія; ибо
покореніемъ Крыма побѣдоносною рукою
Всеавгустѣйшей нашей Героини
разрушилась преужасная Монархія
Чингисова племени, отъ коей ис-
ровергнуто шюλικое множештво
благоустроенныхъ царствъ и опу-
шюшена едва не цѣлая половина

Сколь нужно знать дѣянїя человѣчeskїя прошедшихъ временъ, истиннаго такъ ясна, что не требуетъ никакихъ къ тому доказательствъ.

Царь Янусъ почишался найпремудрѣйшимъ Государемъ за то, что чрезъ знаніе Исторїи прошедшихъ временъ, не токмо разумно управлялъ своимъ царствомъ, но и могъ узнавать будущія приключенія, по чему обыкновенно представляется дволицымъ для означенія, что онъ видѣлъ будущее такъ какъ и прошедшее.

Кольми же паче нужно знать Исторію своего Государства и своихъ сосѣдей. Тагарской и Турецкой народъ столько съ нами по дѣламъ своимъ связанъ, что почти непроспешельно не имѣшь объ немъ надлежащаго свѣденія. Доселѣ

же мнѣ не рѣдко случалось слышать людей почтенныхъ и разумныхъ разсуждающихъ о Татарахъ шакъ, какъ о самой презрѣнной швари, никакого вниманія незаслуживающей, и ошъ шаковаго пренебреженія часто случалось брашь прежде прошиву ихъ весьма слабая мѣры или совсѣмъ не въ пору и не къ спашѣ употребляшь чрезвычайныя силы, что все болѣе въ собственной нашъ нежели ихъ вредъ обращалось, къ чему довольнымъ доказательствомъ могутъ служить между прочимъ старыя неоднократныя но крайне безпольныя наши въ Крымъ и на Кубань походы; ибо нѣкогда опсправленное въ обласъ сїю превеликое войско пришедъ шуда, сожгло только одну большую деревню, и съ немалою людей своихъ потерею назадъ возвратилось, о чемъ извѣсьясь шамошнїй Ханъ спросилъ у бывшаго тогда при немъ нѣкотораго Европейскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, сколько бы таковой походъ Россїи стоилъ, и когда онъ ему ошвѣчалъ,

что по крайней мѣрѣ миліона три рублей, то Ханъ усмѣхнувшись сказалъ, когда бы Россіяне прислали къ нему только претью долю сихъ денегъ, то онъ бы самъ приказалъ сжечь десяшь паковыхъ деревень.

Причины сіи возбудили во мнѣ нѣкогда любопытство узнать обстоятельнѣе сей народъ, о кошоромъ имѣлъ я до того внѣшнее только свѣденіе по бытности своей во время войны въ Крыму и другихъ окружныхъ мѣстахъ, ради чего не оставилъ читать разныхъ Писателей, упоминающихъ о дѣлахъ Ташарскихъ и Турецкихъ, и шутъ представляется:

і^е. Ужасная картина, т. е. вся Россія раздробленная на части и въ собственной своей крови плавающая; въ одной ея странѣ видѣнь возженной Ташарами пламень, пожигающій города и селы, въ другой мечъ ихъ сверкающій надъ головами нашихъ предковъ; шутъ оставшіяся вдовы оплакивають смерть мужей своихъ убитыхъ во

брани защищая вѣру, опечество и собственные свои дома; памь опцы и мастери рыдающъ неушѣнно о своихъ дѣпияхъ увезенныхъ вѣ плѣнѣ, словомъ: повсюду ничего инаго не видно, какъ шокмо единое и безмѣрное сшраданіе Россіи.

2^е. Чшо Тапары изъ всѣхъ нашихъ непріятелей были для насъ самыя опаснѣйшіе и вреднѣйшіе, да и вредь могли бы бышь, если бы совсѣмъ не были опняшы у нихъ къ шому способности и неослаблены ихъ силы.

3^е. Чшо они сколько силою а не менѣ шого хищническими своими набѣгами Россіи наносили всегда великой вредъ.

4^е. Чшо заключали миръ съ Россіянами шолько шогда, когда оной имъ былъ надобенъ, и всякой разъ нарушали, когда шолько хопѣли, видя изъ шого свою пользу, вѣ чемъ они съ Турками ихъ однородцами однѣхъ и шѣхъ же правилъ.

5^е. Чшо Россіяне не взирая на шо,

что бывали нѣсколько сотъ разъ ими обманушы, непреставали всегда имъ вѣришь. Нѣкоторой знаменишой иностранной Писатель увидя изъ Россійской исторіи, что наши предки далися въ обманъ премъ ложнымъ Димитріемъ сказалъ: простительно быть обманушу одинъ разъ первымъ ложнымъ Димитріемъ, пусть и другимъ, но чтобъ допустишь себя обманушь преля ложными Димитріями сряду, надобно бышь Рускимъ. Что же сказалъ бы онъ, ежели бы увидѣлъ насъ обманушихъ Татарами въ продолженіи семи сотъ лѣтъ почти семь сотъ разъ.

6^e. Что предки наши съ Татарами воевали шолько тогда, когда они приходя въ Россію жгли ихъ, плѣняли и убивали, и довольствовались шолько шѣмъ, что ихъ отъ себя прогоняли не чиня никакихъ дальныхъ поисковъ; но когда стали нѣсколько искуснѣе, то начали отъ нихъ укрѣпляться дѣлая засѣки и линіи для воздержанія ихъ набѣговъ, а въ зимнее время на нѣкто-

рыхъ рѣкахъ полоня ледѣ; но всѣ шаковыя огражденія на столь великомъ пространствѣ предѣловъ нашихъ не могли бытъ достапочны къ совершенному удержанію ихъ набѣговъ. Мы были чрезъ многіе вѣки въ такомъ бѣдсшвенномъ опѣ Ташарѣ порабощеніи, что изобразить не можно, особливо предсшавляя себѣ то несчастное время, когда наши великіе Князья принуждены были сами ѣздить въ Орду для полученія на опеческія и наслѣдсшвенныя владѣнія свои жалованныхъ грамошъ опѣ Ташарскихъ Хановъ, гдѣ нѣкопорые изъ нихъ прешерпѣвали разныя муки, а многіе были и умерщвляемы.

Правда и то, что междуособныя брани были главною причиною подпаденія Россіи подъ тяжкое иго Ташарѣ, въ которомъ она около полушора-спалѣшъ пребывала; и ежели бы небо не сжалилось надъ нею и непроизвело въ свѣшъ мудраго и храбраго *Государя Царя Іоанна Васильевича*, то можетъ бытъ, что мы и по нынѣ опѣ онаго

неосвободились и были данниками и рабами сихъ жестокихъ народовъ.

Въ утвержденіе истинны всего вышепредъявленнаго приобщается здѣсь краткое извѣстіе о Ташарскихъ съ Россією войнахъ и дѣлахъ отъ самаго начала до сего времени, гдѣ читатель самъ легко усмотрѣшь можешь, въ какомъ бѣдственномъ состояніи Россія находилась, также и предковъ нашихъ въ сужденіи сихъ непріятелей непростительную по большей части легковѣрность, оплошность и нерадѣніе къ принятію противу ихъ шакихъ мѣръ, посредствомъ коихъ навсегда оныхъ можно было обуздать, и къ чему не однократно представлялись имъ удобные случаи, но упущены были напрасно.

*О переселѣннѣи Татаръ
на Россію.*

Первое нашествіе Татаръ Печенѣговъ на Россію и осада отъ нихъ города Кіева была въ 967^{мъ} году во время, когда былъ Великій Князь Кіевскій

Свяшославъ Игоревичъ въ походѣ съ войскомъ своимъ противу Болгаръ Дунайскихъ, откуда возвращаясь вель съ ними войну и побѣдивъ, заключилъ съ ними миръ; но когда сей Князь въ 972^{мб} году изъ вторичнаго своего противу Болгаръ и Грековъ похода возвращался съ побѣдою Днѣпромъ въ свой градъ Кіевъ, по Князь Куря Печенѣжской наруша миръ, напалъ на него у пороговъ, и по жестокомъ сраженіи побѣдивъ, убилъ Свяшослава и сдѣлалъ изъ его головы чашу обложенную золотомъ, изъ коей и пивалъ.

Въ 992^{мб} году Печенѣги сіи не оставили воспользовашься отсутствіемъ Князя Владимира, и приходили опустошать Россійскія земли.

Въ 996^{мб} году подступали они же подъ Бѣль - городъ, непреставая дѣлать набѣги въ разныя мѣста по самую кончину Князя Владимира, кошо-рая случилась въ 1015^{мб} году.

Въ 1054^{мб} году приходили войною на Россію подъ Переяславль Та-

шары Торки или Турки, которыхъ Князь Переяславской побѣдивъ, прогналъ въ ихъ земли.

Въ 1060 мѣ году шрешья орда Ташарская Половцами именуемая приходила подѣ предводительствомъ Князя своего Сакала, и побѣдивъ Великаго Князя Всеволода, произвела великія опустошенія въ Россіи.

Въ 1068 мѣ воевали Половцы на Россію и опустошали все огнемъ и мечемъ, а особливо около Чернигова.

Въ 1071 мѣ приходили они же къ Росшову и къ Неяшину.

Въ 1079 мѣ году соединясь они съ Княземъ Романомъ приходили къ Кіеву, но заключа со Всеволодомъ миръ, возвратились домой а Князя Романа убили.

Въ 1094 мѣ году побѣдя у Треполя Святополка разсыпались повсюду и жигали села и города, а по шомъ возвратились къ осажденному ими городу Торску, которой будучи долго въ осадѣ, принужденъ былъ наконецъ спѣ голоду имъ сдатьсь, и испышалъ безмѣрно

жеспокую учасшь со всѣми жишелями, о коихъ въ лѣшописяхъ возвѣщается тако: „и ведоша я съ собою въ свою „землю печальни и мучими зимою и оце- „плыми во аличи и жадѣ и въ бѣдѣ „опустивша лица, почернѣвша тѣлеса, „незнаеми спраною языкомъ исполнен- „номъ, нази и боси ноги имуща, сбо- „дены шернѣемъ, и со слезами глаго- „люще другъ другу: азъ бѣхъ сего „града, азъ сея веси, и тако совопро- „шающесе и спраждуше возводяку очи „на небо къ Вышнему свѣдущему пайну.

Въ 1095 мѣ году приходили они же Половцы къ Юрьеву.

Въ 1096 мѣ году подступали Князь ихъ Бонакъ и Куря къ Кіеву и все опустошали около онаго.

Въ 1102 мѣ ходилъ Великой Князь Кіевской Свяшополкъ Изяславичъ и Владимиръ Мономахъ на нихъ, и одержалъ надъ ними побѣду у рѣки Сушони, при чемъ взявъ въ плѣнъ Князь ихъ Велдюзъ и преданъ смерти.

Въ 1106 мѣ воевали Половцы около

Зарѣцка и много полонили людей, но посланные отъ Великаго Князя Свяшполка нагнавъ ихъ побѣдили и полонъ отбили.

Въ 1107^{мб} приходили они къ Лубнѣ, но побѣждены отъ Свяшполка.

Въ 1125^{мб} услышавъ Половцы, что умеръ Князь Владимиръ Мономахъ, пришли спѣшно съ Турками воевать Россію; но Ярополкъ услышавъ о семъ, собралъ нѣсколько войска, и на возвратномъ ихъ пуши съ одними только Переясловцами оныхъ побѣдилъ споль славно, что многіе изъ нихъ были побиты, а другіе потоплены въ рѣкахъ.

Въ 1135^{мб} приходили они же съ Олговичами, взяли городъ Неяшинъ, пожгли много селъ и увели великое число людей.

Въ 1136^{мб} приходили опять они и взяли Треполь, и подступали къ Кіеву, но храбростію великаго Князя Ярополка были отбиты и прогнаны за Донъ въ ихъ жилища.

Въ 1138^{мб} воевали Половцы Ку-

рескѣ и опустошили всю тамошнюю страну.

Въ 1148 мѣ чинили они же набѣги на Рѣзань, но Тысецкой Конспаншинѣ многихъ изъ нихъ побилъ.

Въ 1149 мѣ воевали они Торшинѣ и произвели великое опустошеніе во всѣхъ его окресностяхъ.

Въ 1150 мѣ приходили они опять въ Россію и причина много зла, ополщили во своясы.

Въ 1155 иѣ также они приходили и произвели великое опустошеніе около Переславля.

Тогоже лѣта воевали они Деменскѣ и приступивъ къ Переславлю, изурбдили тамъ великое множество народа, а остальныхъ всѣхъ плѣнили, и были у Рѣзани, гдѣ также все опустошали.

Въ 1156 мѣ приходили они вновь на Рѣзань и плѣнивъ многихъ ополщили въ свои мѣста, но недоедѣ ополщились, и погоня пришла на нихъ спящихъ, избилъ ихъ и полонъ ополонила.

Въ 1164 мѣ шли они также на Россію,

но ихъ встрѣшили въ полѣ собравшіеся наши Князья и былъ между ими великой бой, въ которомъ Князья одержали верьхъ.

Въ 1166 ^{мб} Половцы убивъ между другими двухъ знасныхъ богатырей за Переяславлемъ, плѣнили великое множество народа.

Въ 1168 ^{мб} собравшись они въ великомъ скопищѣ дошли до города Дешинска, но съ урономъ отшуда принуждены были отступить.

Въ 1170 ^{мб} приходили они еще углубляшь раззореніе Россіи, и пользуясь междоусобіемъ Князей нашихъ наносили сильные ей удары; а въ слѣдующемъ 1171 ^{мб} году раздѣлясь они на двое и шедши къ Переславлю, спали у Песочнаго, другіе же пришедъ по другой странѣ Днѣпра къ Кіеву и ставъ у Корсуна прислали Пословъ къ Великому Князю Глѣбу Юрьевичу, да утвердишь съ ними миръ по своей вѣрѣ, а они съ нимъ по своей, и да будутъ преданы забвенію всѣ вражды. —

Князь же Великій Глѣбъ Юрьевичъ отвѣшпвовалъ Посламъ, что готовъ и идетъ самъ на миръ и на любовь, и послѣ того съ братомъ своимъ Михайломъ Юрьевичемъ поѣхалъ къ Переславлю, и послалъ къ Половцамъ споявшимъ у Корсуня извѣстїи, что идетъ прежде къ собратїи ихъ обрѣшавшейся у Переславля заключить миръ, и что вскорѣ отшуда возвратишся и будетъ къ нимъ. — Прибывъ же къ Переславлю и учиня тамо съ Половцами миръ, одарилъ ихъ и оппустилъ во своясы, а отшуда обратился къ Корсуню; Орда же бывшая тамъ увидѣвъ, что онъ съ братомъ своимъ отбылъ къ Переславлю, начала воевать, и дошла къ городамъ Семыню и Полоню; но отъ Князя Михайлы Юрьевича была вездѣ побѣждена.

Того же лѣта приходило множество ихъ воевать около Кїева, однако и нѣ посланными прошиву ихъ отъ великаго Князя Глѣба Юрьевича были побѣждены; они же скопляясь вновь великими

всегда толпами, непреставали производить набѣги и опустошенія, являясь съ 1185го по 1201 годъ въ каждое лѣто по у Рѣзани, по у Переславлѣ, и сдѣлавъ страну сію совсѣмъ почти безлюдною, о чемъ болѣзную Князь Романъ Мстиславичъ ходилъ самъ за ними въ погоню и настигши однажды ихъ въ распахъ, поразилъ и освободилъ изъ плѣну много тысячъ своего народа, что однакоже непрепятствовало имъ громосиить вновь въ 1210^{мъ} году Переславскія и иныя области, неупомяная о тѣхъ бѣдствіяхъ, кои препрѣвала Россія чрезъ нихъ при многократныхъ приглашеніяхъ со стороны враждовавшихъ между собою нашихъ Князей, въ кошоромъ случаѣ пожигали и изстребляли они равно какъ селенія непріятелей своихъ такъ и союзниковъ.

Въ 1225^{мъ} посланной отъ Чингисъ Хана старшій его сынъ Туши Ханъ воевашъ сѣверныя и западныя страны, покорилъ тамъ разные народы, между

коими и Половцовъ, давнихъ Россійскихъ враговъ; но нѣкоторые изъ нихъ убѣжавши отъ меча Мунгальскаго прибѣгнули подъ зашщпу Россійскихъ Князей, которые за нихъ вступились и съ ними вмѣстѣ пошли войною на Мунгаловъ, отъ коихъ однакоже у рѣки Калки были побѣждены. Великій Князь Кіевской Мспиславъ Романовичъ, Роспиславъ его внукъ, Князь Андрей его зять, и Князь Александръ Дубровской зашли тогда въ сдѣланномъ ими наскоро у берегу помянутой рѣки Калки острогъ, но наконецъ принуждены были сдатьсь Мунгальскому Вождю Пласкинѣ на договоръ, чпобъ быть всѣмъ оппущеннымъ въ Россію, въ чемъ оной Пласкинѣ и далъ имъ свое обѣщаніе; но какъ только они ему сдались, то онъ приказалъ войску своему всѣхъ Россіянъ бывшихъ въ острогъ порубить и Князей положить подъ доски и на нихъ сѣлъ съ Чиновниками своими обѣдать, гдѣ сїи Князья скончались мучительною смертію, и отъ того дня сїи новопришедшіе Мун-

гальскаго поколѣнїя Тапары содѣлались на мѣсто Половцовъ самыми жесточайшими для Россїи непрїятелями, какъ ниже о томъ показано будетъ.

Въ 1237^{мѣ} пришли отъ Воспочныхъ спраны на Рѣзанскую земаю Тапары подѣ предводителесвомѣ Башыя и спали вопервыхъ спаномѣ у Онозы, кошорую взяли и мгновенно обрапя оную въ пепелъ, послали отъ себя Пословѣ къ великому Князю Рѣзанскому Юрью Ингоровичу, и къ брату его Князю Олгу Ингоровичу и прочимъ Князьямъ Рѣзанскимъ, пребуя у нихъ десяпины во всемъ, ш. е. въ людяхъ, лошадахъ, воинской сбруи, казнѣ и проч. Князья же Рѣзанскїе, шакже Муромскїе и Пронскїе ошвѣчали, чпо когда ихъ въ живыхъ не спанетъ, тогда Башый всемъ обладашь будетъ, и ошпустивъ съ симъ ошвѣшомѣ Пословѣ его, пошли прошиву него сами къ Воронежу, извѣспя о семъ великаго Князя Владимирскаго Юрья Всеволодовича и приглашая его къ себѣ на помощь; но великїй

Князь Юрій Всеволодовичъ ни самъ къ нимъ не пришелъ, ни силы своей не прислалъ, и опвергнувъ ихъ прошеніе, хотѣлъ одинъ раповашь прошиву враговъ своихъ. Подобные почти опзывы были и отъ другихъ Князей, долженствовавшихъ совокупными силами дѣйствовать прошиву общихъ и спрашныхъ своихъ непріятелей, и поглощена „бышь, какъ Лѣтописи гласяшъ, пре- „мудрость могущихъ строипи рап- „ныя дѣла, и крѣпкихъ сердца въ сла- „бость женскую преложишася., Князья же Рѣзанскіе, Муромскіе и Пронскіе прошивостали одни мужественно великой Татарской ордѣ, и сражались съ оною какъ львы, но многочисленность ея превозмогла ихъ силы и они принуждены были опступити въ города свои бывъ преслѣдуемы всюду непріятелями своими, кои обagrивъ кровію всю страну ихъ и предавъ огню и мечу все, что на пути ихъ ни встрѣчалось, неизключая ни единого города и села, приблизились къ самой

Рѣзанѣ 5го Декабря, и облежавъ оную 16 дней, разрушили всѣ ея оплоты и превозмогши сопротивленіе помянутыхъ Князей, овладѣли столицею ихъ, гдѣ Князья, дѣти ихъ, супруги и весь народъ преданы самолюшѣйшей смерти; ибо инные изъ нихъ были разсрѣлены, изрублены или въ огонь ввержены, инные лишены рукъ, ногъ, груди, носовъ и ушей, а съ другихъ снимали кожу, или вбивали иглы и щепы за ногти, ихъ, и муча такимъ образомъ людей, совершали буйство свое всевозможными ругательствами надъ женскимъ поломъ всякаго возраста и сосноянїя, неизключая ни инокинь ни Княжескихъ лицъ, какъ свойственно обыкновенно осперивившимся дикарямъ. Тогда монастыри и всѣ другіе храмы Божїи пожерпы были мгновенно огнемъ, и многолюдной городъ обратился въ пустыню усыпанную шокмо пепломъ и трупами. — Опшолѣ пошли всѣ шолпы Башыевы къ Комнѣ, и шамъ сразясь со Всеволодомъ, сыномъ вели-

каго Князя Юрья Всеволодовича, и Княземъ Романомъ Ингоровичемъ, имѣли долговременной и весьма кровопролишной бой, на которомъ одержали наконецъ верхъ также, какъ и у Рѣзани, и недавъ имъ далеко опшупишь, сразилися вшорично и убили Князя Романа Ингоровича, а у Всеволода Юрьевича Воеводу его Еремѣя Глѣбовича и великое множество народа; самъ же Князь Всеволодъ успѣлъ съ небольшимъ числомъ людей отвратишь гибель отъ себя и пошелъ ко Владимиру, немогши ни коимъ образомъ удержашъ спремленія сихъ жестокихъ непріятелей, кои по томъ прямо обратились къ Москвѣ, гдѣ умерививъ тамошняго Воеводу Филиппа Нянку и чрезмѣрное множество народа всякого чина и возраста, сохранили животъ младаго Князя Владимира, сына Князя Юрія который, извѣстясь о томъ и сѣшуя чрезмѣрно, неупустилъ испышашъ послѣдняго средства, и поруча Владимирѣ Князьямъ Всеволоду и Мстиславу при

Воеводѣ Пешрѣ Оследюковичѣ, пошелъ самъ за Волгу съ брапаничами своими Василкомъ Констаншиновичемъ, Всеволодомъ и Владимиромъ, и расположась тамо станомъ, ожидалъ въ помощь къ себѣ братьевъ своихъ Князя Ярослава Всеволодовича и Князя Святослава съ воинствомъ ихъ, повелѣвъ между тѣмъ собирать всюду ратныхъ людей и приказавъ Всеволодшво Жирославу Михайловичу; но Татары шли поль спѣшно ко Владимиру, что подступили къ оному Февраля 3го дня и пресѣкши всякое сообщеніе между городомъ симъ и Заволгскими Князя Юрья войсками, спали шотчасъ осаждашь оной и взяли; дѣйствія же ихъ шуть и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ изображены въ Лѣтописяхъ нашихъ слѣдующимъ образомъ.

И Татарове подступиша подъ Градъ „вопрошаху первѣе: ешьли во градѣ „Князь Великій Юрій? Володимерцы „же начаху спрѣляти на нихъ. Они „же рѣша: не спрѣляйте, и придоша „близко врашамъ, и показаша Княжича

„ихъ Володимира, сына Юрьева, глаго-
 „люще: знаете ли вы ег^о? Бращія жъ
 „его Князь Всеволодъ и Князь Мспис-
 „лавъ Юрьевичи и Воевода ихъ Пётръ
 „Ослядюковичъ и вси людѣе познаша
 „его и многи слезы излѣяша. Ташарове
 „же обѣгавше весь градъ разсмотряюще,
 „и спаша спаны предъ златыми врапы
 „и около всего града, и бѣ многое мно-
 „жество ихъ. Князи Всеволодъ и
 „Мспиславъ восхопѣша изыти про-
 „шиву ихъ и рѣша Воеводѣ своему
 „Петру Ослядюковичу: изыдемъ къ нимъ
 „на бой. Воеводажъ отвѣща: како
 „можемъ изыти на нихъ и спати про-
 „шиву шолыкаго множества! Лучше
 „намъ во градъ сидѣти и елико можно
 „прошиву ихъ брань швориши, и на-
 „чаша молебни пѣти, и рыданія слезъ
 „пролѣяша много ко Господу Богу. Та-
 „шарове же около града урядивше
 „спаны облегоша весь, а инѣи шедше
 „взяша Градъ Суздаль, и церкви и мо-
 „настыри разграбиша, и власпи и села
 „пожгоша, а люди изсѣкоша, и плѣниша,

„и придоша къ собрашїи своей ко Воло-
 „димеру въ суботу мясопустную со
 „множесшвомъ безчисленна плѣна, и
 „начаша тогда шуры рядити, и пороги
 „спавити отъ утра до вечера, а на
 „ночь оградиша тыномъ около всего
 „града. Во упрїеже видѣша Князи и
 „Владыка Мишрофанъ, и Воевода и вси
 „Бояре и людїе, яко уже граду ихъ
 „взяшу быти, восплакашеса плачемъ
 „велїимъ и внидоша вси во храмъ
 „пречистой Богородицы, и постриго-
 „шася въ Ангельскїй образъ великая
 „Княгиня и сынове ея и дщери и снохи
 „и елицы хопяху, и бысть спрашный
 „воплъ во градъ. Ташарове же заупра
 „въ недѣлю мясопустную, мѣсѣца Фев-
 „раля въ 11 день на первомъ часу дни
 „приступиша ко граду, и сыпашеся
 „внутри его каменїе велїе аки дождь,
 „и множесшво бѣ шу людей мершвыхъ,
 „и бысть страхъ и шрепетъ неизгла-
 „голаный на всѣхъ, и выбиша стѣну
 „у златыхъ врашъ, шакожъ у Орини-
 „ныхъ, у Медѣныхъ, у Воложскихъ и

„и иныхъ , и весь градъ разбиша , и
 „шако внидоша вонь яко демоны , и
 „взяша новой градъ до обѣда , и весь
 „огню предаша , и шу убиша Князя
 „Всеволода съ брапомъ и множество
 „Бояръ и людей , а прочіе Князи и на-
 „родъ бѣжаша въ средній градъ , а Вла-
 „дыка Митрофанъ и великая Княгиня
 „съ сыны своими и со дщерьми , снохами
 „и внучашы , Бояры и Боярынями и со
 „многими людьми бѣжаша въ церковь ,
 „и причасишася свяныхъ шаинъ и
 „зашвориша врапа , и въздоша въ цер-
 „ковь на полапи и зашворишася . Таша-
 „рове же и пошъ средній градъ взяша ,
 „и възскаша Князей и Княгинь , и увѣ-
 „даша , яко во церкви сущь , выбиша
 „двери и начаша пыпати о Князехъ и
 „о Княгиняхъ и увѣдаша , яко на пола-
 „пѣхъ сущь , начаша льстиво глаго-
 „лапи къ нимъ : да сидушъ вси ; но
 „видя ихъ прошивленіе , наволочиша
 „много деревья въ церковь и около
 „церкви и зажгоша . Они же съ моли-
 „вою и со благодареніемъ предаша своя

„души Господеви и мученическому лику
 „приложишася. — Ташарове же опшуда
 „разсыпашеся по всей земли, иннїи
 „взяша Ростовъ, иннїи Ярославль,
 „и сына Ярославля убиша; иннїи Горо-
 „децъ, и по Волзѣ вси грады поплѣ-
 „ниша до Галича мирскаго; а иннїи взя-
 „ша Юрьевъ и Переславль, Дмишровъ,
 „Тверь и Кашинъ, Волокъ, Ксняшинъ,
 „и вся поплѣниша даже до Торжку, и
 „взяша во единъ Февраль мѣсяцъ 21
 „градовъ, и уже исходящу Февралю
 „мѣсяцу приде вѣспникъ къ великому
 „Князю Юрью Всеволодовичу и къ бра-
 „шаничамъ его Василку Коншанши-
 „новичу, и къ Володимеру, яко градъ
 „Владимиръ взять, и великая Кня-
 „гиня и Князи, Епискупъ и вси людїе
 „сожжены а иннїи избїени, и старѣй-
 „шаго сына его Всеволода съ братьею
 „внѣ града убиша, и къ нему идущь.
 „Онъ же слышавъ сїя съ брашомъ и
 „воскричаша плачемъ велїимъ и быспь
 „скорбь и спрахъ и шрепетъ на всѣхъ,
 „и рече сїде: Господи Вседержителю!

„сїя ли угодна швоему человѣколюбїю;
 „но вѣмѣ яко грѣхѣ ради нашихѣ сїя
 „вся бысть! да будешѣ воля швоя съ
 „нами и буди имя швое благословенно
 „до вѣка! И жда брата своего Ярос-
 „лава, и не бѣ его, и повелѣ Воеводѣ
 „своему Жирославу Михайловичу сово-
 „купляши воинсшво, и окрѣпляши люди,
 „и гонювишися на брань, и посла мужа
 „храбра Дорѣфея Семеновича, и съ
 „нимѣ три тысячи мужей пыташи
 „Татарѣ; онѣ же мало опшедѣ, возвра-
 „шися паки глаголя: яко уже обошли
 „Татарове; Князь же съ брапомѣ
 „Святославомѣ и брапеничи своими
 „Василкомѣ, Всеволодомѣ и Володими-
 „ромѣ и со всѣми воинсшвы своими
 „изыдоша прошиву ихѣ, и сступи-
 „шася у Сыши обои полцы, и бысть
 „брань велїя и сѣча зла, и лїяшася
 „кровь яко вода, и побѣдиша Татарове
 „Рускихѣ Князей, и шу убїенѣ бысть
 „Князь Великїй Юрїй Всеволодовичь, и
 „многїе Воеводы его и Бояре и воин-
 „сшво его избїено бысть, а брапанича

„его Князя Василка Конспаншиновича
 „Ростовскаго рукама яша, и ведоша
 „его съ собою до Шеренскаго лѣсу, и
 „нудиша его въ ихъ воли быти и вое-
 „вапи съ ними; онъ же неповинуся имъ,
 „и невкуся ничшо же опъ жертвъ ихъ,
 „и глаголя: о темное царство! или
 „мнише, васъ любя Богъ предаде насъ
 „въ ваши руки; но убо любя насъ и
 „дая намъ животъ вѣчный; вамъ же бу-
 „дешъ огонь безконечный, понеже еше
 „безвинно проліяли кровь Христїян-
 „скую. Они же ярости исполнишася
 „и много мучивши его, смерти предаша
 „мѣсяца Марша въ 4 день, шѣло же
 „его повергоша на лѣсѣ, и увѣда о немъ
 „нѣкая жена благолюбива Марїя, по-
 „вѣда мужу своему, Андреяну Поповичу;
 „онъ же взя шѣло его, и обвинѣ пла-
 „щеницею, положи въ сокровеннемъ
 „мѣстѣ; по семъ же иди съ Бѣла озера
 „Епискупъ Кирилъ Ростовскїй, и при-
 „шедъ на Сышь обрѣше шѣло великаго
 „Князя Юрья Всеволодовича, внука Юрья
 „Долгорукова, правнука Владимера Мо-

„номаха, праправнука Ярослава, пра-
 „щура великаго Володимера, и вземь
 „несе въ Росшовъ и положи его въ
 „церкви пречисныя Богородицы въ
 „Росшовъ, главыжъ его необрѣше во
 „многихъ прупѣхъ; сынове же его Все-
 „володъ, Мстиславъ, Владимиръ, Епи-
 „скупъ Кирилъ и Княгиня Марья увѣ-
 „даше, гдѣ лежишъ шѣло Василково, и
 „вземь принесоша въ Росшовъ, и по-
 „ложиша въ церквѣ же пречисныя Бо-
 „городицы; бѣ же Висилко Констан-
 „шиновичъ Росшовскій храбръ зѣло,
 „лицемъ красенъ, очима свѣшель, шѣ-
 „ломъ великъ, и мужеспивенъ и крѣ-
 „покъ зѣло, къ священникамъ и ино-
 „комъ много почиापеленъ и любе-
 „зенъ, совѣшенъ и ко всѣмъ милоспивъ,
 „щедръ и даровишъ, къ боярамъ и къ
 „слугамъ ласковъ, и всякому рукодѣ-
 „люю изученъ и хитръ зѣло, и бѣ ош-
 „нюдъ непамятозлюбенъ, и къ согрѣ-
 „шающимъ прощателенъ, и никшо же
 „по живошѣ его можаше служити ино-
 „му Князю, немогуще забыши любви

„и ласки его. По семъ принесоша нашед-
 „ши главу великаго Князя Юрья Всево-
 „лодича и положиша во гробѣ къ шѣлу
 „его. Ташарове же идоша ко Торжку,
 „и пришедше обступиша градъ и биша
 „пороги двѣ недѣли, людѣежъ изне-
 „могоша во градѣ, а изъ Нова града
 „небысть имъ помощи, зане бо тогда
 „кѣждо о себѣ печашеся, и на всѣхъ
 „страхъ и шрепешъ бысть, и вси въ
 „недоумленіи быша и въ неустроеніи,
 „и Ташарове взяша градъ Торжокъ, и
 „изсѣкоша всѣхъ Марта въ 15^й день.
 „Тогда же гнашеся они отъ Торжку
 „Серчевскимъ путемъ даже до Игнача
 „креста, сѣкуще люди яко праву,
 „и почюю за сто верспѣ до вели-
 „каго Нова града недоидоша. Опшуда
 „же возвратися Батый къ Рѣзани, и
 „иде ко граду Козельску, въ немъ же
 „бѣ Князь младъ, именемъ Василій;
 „Козляне же совѣшъ сотвориша нев-
 „дашися Батыю, но главы своя поло-
 „жиши за Христїанскую вѣру, аще и
 „Князь младъ естъ; Ташарове же спѣну

„выбиша, и бысть брань люта зѣло, и
 „весь градъ разбиша пороги и взыдоша
 „на валъ, и шу бысь бой велій и
 „сѣча зла, якоже и ножи граждане съ
 „ними рѣзахуся, а иннїи изшедши изъ
 „града на полки ихъ, многихъ из-
 „биша, и шу и сами вси избїени быша:
 „Башый же вземъ градъ Козельскъ, и
 „вниде въ яросшь велію, и изби всѣхъ
 „до опрочатъ ссущихъ млеко за про-
 „пивленія ихъ; и не повелъ зваши его
 „Козельскимъ градомъ, но злымъ гра-
 „домъ, понеже у града того много
 „крови Ташарской пролито и при
 „сына Темничники великихъ Князей
 „Ординскихъ убишо, и необрѣтоша
 „ихъ во множествѣ мертвыхъ, и иде
 „Башый опшуда въ землю Половецкую.

Въ 1240 княжущу въ Кїевѣ Михаи-
 „лу Всеволодовичу, присла злочеспи-
 „вый Башый шапаръ своихъ соглядати
 „Кїева, и они видѣвши величество и кра-
 „сосу его удивишася, и возвращшеса
 „повѣдаша Башую о преславномъ гра-
 „дѣ Кїевѣ; онъ же паки посла ко

„Князю Михаилу въ Кіевѣ прельщая
 „его да поклонися ему. Михаилъ же
 „Князь побивъ Пословъ Батыевыхъ,
 „самъ побѣже изъ Кіева во Угры; Рос-
 „славъ же Мстиславичъ, внукъ Да-
 „выда Смоленскаго, услышавъ яко неспѣ
 „Князя въ Кіевѣ, прійде и сѣдѣ въ немъ
 „на Княженіи, его же Давыдъ Мсти-
 „славичъ, внукъ Мстислава, сына Изяс-
 „лава, изгна изъ Кіева, и посади въ
 „немъ Воеводу своего именемъ Димит-
 „рїя, и заповѣда ему, да хранимъ
 „градъ и всячески обороняетъ. Прійде
 „же Башый съ силою многою подъ Кіевъ
 „и оступи его, и нача пороги ставити
 „и биши въ снѣны градскія. Людѣ же
 „изъ града крѣпко обороняхуся, а по-
 „шомъ окрестъ десятиныя церкви
 „окопашеся, и на палаты церковныя
 „много людей взбѣжаша, яко оупъ шя-
 „жести ихъ палаты обвалишася и мно-
 „гихъ побиша, а Ташаре снольный
 „сей и по всей подсолнечной славный
 „царственный градъ Кіевъ взяша,
 „храмы Божїи развориша, градъ и мѣ-

„сто огнемъ сожгоша, людей же ин-
 „ныхъ поѣкоша, а инныхъ поплѣниша,
 „и все Государство Клевское ни вочшо
 „обращиша: и тогда же Башый прїиде
 „сѣ погаными своими и къ свяшей оби-
 „щели Печерской, идѣ же множество
 „народа бѣ въ заповорѣ, спояпи мужесп-
 „венно прошиву того врага креста
 „Господня мѣша ради святого, но не-
 „возмогша отбавишия и уцѣлети; ибо
 „нечестивые овнами или паранами
 „стѣны каменные монастырскія сбивше
 „и до основанія сокрушивше, внидоша
 „во обитель и людей всякаго чина
 „поѣкоша, инныхъ же плѣнивше и са-
 „мую на небеси подобную церковь
 „пресвятыя Богородицы Печерскую
 „оскверниша, ошѣ всего украшенія об-
 „нажиша и крестъ сѣ главы церков-
 „ныя зашпокованый сняша, а верхъ
 „до полудеркви по окна по повелѣнїю
 „Башыя опровергоша. Также и верхъ
 „олшаря великаго, и иконы сбивша, и
 „весь монастырь со всіми украше-
 „ніями до основанія искорениша, и раз-

„мешаша, и отъ того времени пре-
 „украшенная Божією славою обитель
 „Печерская до своего перваго бытія и
 „красоты древнія не возможе прійти;
 „ибо вынѣшнее строеніе далече разно
 „есть отъ перваго..

Въ томъ же 1240^{мь} году пошелъ Ба-
 тыйи отъ Кіева покорить прочіе Россій-
 скіе города и подступилъ къ городу Ко-
 лодяжену, и по двенадцати-дневной оса-
 дѣ невозмогши онаго силою взять, про-
 силъ сдатьсь добровольно, обѣщая имъ
 даровать жизнь; но коль скоро го-
 родъ ему сдался, шо онъ по древнему
 обычаю своего народа наруша клятвен-
 ное обѣщаніе, велѣлъ всѣхъ гражданъ
 отъ старыхъ до малыхъ порубить, а го-
 родъ сжечь. По томъ взялъ городъ
 Каменецъ, Владимиръ, что въ Волынїи,
 Галичь, Черванецъ и многіе другіе, ока-
 зывая вездѣ различныя варварства и
 сажая по всѣмъ завоеваннымъ въ Россїи
 городамъ своимъ Сошниковъ, Тысец-
 кихъ и другихъ власней, съ котораго
 времени Россія и подвала совершенно
 подъ иго Татарское.

По возвращеніи же своемъ отъ Капчапскія степны послалъ къ великому Князю Ярославу Всеволодовичу пребыть, что бы онъ въ оказаніе подданства и покорности своей пришелъ самъ къ нему въ Орду, что онъ и принужденъ былъ исполнить, и Башый признавъ его Княземъ всея Россіи, отпустилъ въ оную обратно.

Послѣ того принуждали Таттары приходившихъ въ Орду Князей проходить сквозь огонь и поклоняясь ихъ кумирамъ, непоклонявшихся же онымъ жестоко мучили и умерщвляли.

Въ 1252^{мъ} учинили они вдругъ новое нападеніе на Россію и переправившись чрезъ Клязьму подъ предводительствомъ ихъ Князей Некрюка, Кошя и Алабуча опустошили всѣ Суздальскія и Владимирскія земли, и взявши городъ Переславль умертвили супругу Князя Ярополка, а дѣшей его въ плѣнъ взяли.

Не сдержавъ же по томъ чрезмѣрнаго Татарскаго ига городъ Ростовъ, Воло-

димерѣ, Суздаль, Ярославль и Переславль принуждены были на управлявшихъ ими Баскановѣ всоружиться и многихъ изъ нихъ побить.

Въ 1281, и 1282 мѣ Татпары приходившіе двоекратно на помощь Князю Андрею Александровичу прошивъ брата его Димитрія дѣлали великія грабительства и разоренія, что особливо возчувствовали города Муромъ, Владимиръ, Суздаль, Юрьевъ и Переславль съ ихъ уѣздами до самаго города Торжка, и ушрашенные жинели сихъ мѣсцѣ принуждены были для спасенія своего живота бѣжать въ зимнее время и укрываться по лѣсамъ, гдѣ большая ихъ часть отъ снужи и голоду погибла.

Въ 1257 мѣ Бургай, Татарской Ханъ, недовольствуясь присылаемою ему отъ Россійскихъ Князей данію, копорая на нихъ отъ Предмѣшниковъ его при завоеваніи была наложена, прислалъ численниковъ своихъ, которые въ Суздальской, Муромской и Рязанской

областяхъ счешши народъ, поставили надъ онымъ своихъ Соппниковъ, Тысяцкихъ и Темниковъ, и чрезъ по день опъ дня иго свое дѣлали шяжчайшимъ, такъ что Россіяне немогли болѣе сносить онаго, принуждены бывали изъ отчаянїя на нихъ возсшавашь, невзирая что за то слѣдовала всегда имъ самая жестокая мещь.

Принужденные походы великихъ Князей въ Орду сколь трудны и опасны для нихъ были, довольно показываетъ несчастной конецъ Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, и великаго Князя Рѣзанскаго Романа Олговича, копорый находясь въ 1270 году въ Ордѣ былъ оклеветанъ неизвѣстно кѣмъ, яко бы поносилъ вѣру Татарскую премѣнившуюся тогда уже въ Магометанскую, и ругалъ самого Хана, и ему надлежало для оправданїя своего принять ихъ законъ, опъ чего когда онъ опрекся и истинну вѣры своей явно исповѣдалъ, то Татары прїемля сіе за доказательство всего, что на него

имъ сказано, осудили его на смерть; онъ же предпріялъ и послѣдніе часы жизни своей прославишь вѣрнымъ служеніемъ Творцу своему, и даже въ то время, когда убійцы спали налагаишь на него нещримыя раны, укоряишь ихъ въ суевѣрии и суровоспяхъ; они же бывъ лишены всякаго чувствія челоуѣчества, не къ тому обратились, что бы скорѣе его умеривишь, но дабы мучительнѣйшимъ образомъ продлишь его казнь, и во первыхъ опрѣзали ему языкъ, и не полагая суровости свои и звѣрству никакихъ предѣловъ спали рубишь его на части начиная съ перстовъ рукъ и ногъ, и когда остался уже одинъ шрупъ, нелишенный токмо шеплоты, тогда содравъ съ головы его кожу, возпкнули оную на коіе и выспавили на зрѣлице безумному народу.

1278 мѣ Нагай *, правнукъ Чингисъ-Хана, будучи посланъ отъ Менгу Хана

* Сей Нагай выдалъ дочь свою за Феодора Роспича Смоленскаго и Ярославскаго, и далъ за нею въ приданое городъ Кумань, Корсунь, Туруарекъ, Горцивъ и Болимаишь.

Капчашскаго воевашь Сѣверныя части Греческой Имперіи, и одержавъ шамъ многія побѣды, учинилъ себя самовластнымъ; но раздѣленіе сіе Ташарь вмѣсто чаемой пользы для Россіи было причиною большому ея вреду, потому что сей Нагай вознамѣрился принудить всѣхъ вообще Россіянь плашить ему великую дань, и для того посылалъ войски свои дѣлать набѣги въ Рязанскую землю, и въ тоже время совсѣмъ подъ власть свою покорилъ Курское и Рыльское Княженіе.

Въ 1283^{мб} нѣкто изъ Татарь, именемъ Ахметъ, взялъ ошъ Нагая на откупъ доходы Курскаго, Рыльскаго, Муромскаго и Липецкаго владѣнія, и полагая великія наглости для удовольствованія своего ненасытнаго корысполюбія, населилъ себѣ шамъ пребольшія слободы изъ Россійскихъ подданныхъ; но когда Князья оныхъ владѣній Олегъ и Свяшославъ не стерпя болѣе его разныхъ насильствъ, вооружились на него военною рукою и сло-

боды его совсѣмъ раззорили, по
вскорѣ по томъ Нагай послалъ рашъ
подъ предводишельствомъ онаго Ах-
меша опуспошашъ всѣ ихъ земли, гдѣ
оная цѣлые двадцать дней проводила
въ дѣлахъ чрезмѣрнаго безчеловѣчія, и
хотя сами Князья спаслися бѣгомъ,
однакожь Татары взяли въ плѣнъ шрид-
цать знашныхъ бояръ, и коль скоро
представили ихъ Ахмешу, то онъ въ
топѣ же часъ велѣлъ ихъ всѣхъ повѣ-
сипъ на деревьяхъ.

Въ 1288^{мъ} вторично Нагайцы дѣ-
лали нападеніе на Рѣзанское и Муром-
ское Княженіе, которые были тогда
подвластны Капчашскому Хану.

Въ 1293^{мъ} Татары сіи приходили
къ Твери и хотя города не взяли, но
всѣ окрестности онаго раззорили.

Въ 1305^{мъ} нѣкоторыя Татарскіе
владѣльцы, хотя и подвластные Кап-
чашскому Хану, чинили въ разныхъ
мѣстахъ Россіи набѣги, повсюду грабя
и опуспошая.

Въ 1317^{мъ} пришедшіе изъ Орды со

Княземъ Констаншиномъ Борисовичемъ Ташарскіе Послы, имѣя при себѣ нѣсколько войска причиняли немалое опущеніе Росповскимъ областямъ.

Въ 1318^{мб} Ташары подъ предводительствомъ ихъ Вождя Конча приходили къ Коспромѣ войною, гдѣ онъ много народа разворилъ и поплѣнилъ, и сіе все во время подданства Россіи у Ташарѣ дѣлалось нарочно, дабы оную чрезъ то болѣе и болѣе ослабишь.

Въ 1319^{мб} великій Князь Михаилъ Андреевичъ будучи оклевешанъ Капчашскому Хану Узбеку Княземъ Георгіемъ въ июмѣ, яко бы онъ не хотѣлъ повиноваться сему Хану, и собравши дань хотѣлъ бѣжать въ Нѣмецкую землю, и уже собственныя сокровища свои опустилъ въ Римъ къ Папѣ, и будио сестру его Узбека, а жену Князя Георгія, взяшую въ плѣнъ, уморилъ ядомъ, за что Узбекъ Ханъ приказалъ по суду и приговору ⁸⁴⁹⁶⁵Кадыеву казнить его смертію, которой приговоръ объявля сему несчастному Князю присла-

вили отъ семи великихъ Татарскихъ Князей семь стражей и множество другихъ, и тогда же отгнавъ всѣхъ бывшихъ при немъ наложили ему на шею цепь, и руки заложа назадъ, сковали. На заутрѣ же Ханъ пошелъ на ловишву къ рѣкѣ Тереку, куда повели и сего знашнаго узника, ошяготя еще колодкою, и великій Князь Михаилъ въ шолкомъ его плачевномъ состоянїи послѣдовалъ вездѣ за Ханомъ, и по двадцати пяти днѣхъ былъ по повелѣнїю Кадыя приведенъ на шоргъ предъ него, гдѣ сей Кадый изъясилъ грубой своей нравъ во многихъ поносительныхъ словахъ, и предалъ великаго Князя въ позорище многому числу сошедшагося народа, какъ купцовъ отъ разныхъ странъ, такъ и данниковъ; наконецъ же подтверждая объявленїе ему смерти по обычаю Татарскому, повелѣлъ ему нѣкоторую свободу дать, и тогда позволили къ Князю сему Михаилу допускать его сына Константина и служителей, также отца духовнаго и

прочихъ; однако неменѣе со пщаніемъ его хранили, какъ видно изъ того, что во время ночное всегда въ колоду руки ему забивали.

Между тѣмъ временемъ Ханъ Узбекъ * перешедъ съ Ордою рѣку Терекъ находился близъ Дербента (жельзныхъ вратъ) возлѣ города Тепякова у корня горъ Черкаскихъ. Князь же во все по время приугошовлялъ себя къ смерти и занимался чтеніемъ Божественныхъ книгъ, моленіемъ и принятіемъ еженедѣльно свяшыхъ таинъ, а наконецъ Ноября 22 дня видя уже, что убіеніе его вскорѣ послѣдуетъ, призвалъ сына своего Князя Константина, и едва успѣлъ дать ему сходственныя съ добродѣшельными своими мыслями наставленія, какъ вдругъ вбѣжалъ въ шюремное его жилище одинъ отрокъ, коего блѣдное лице и прясущіеся члены довольно и безъ словъ его показывали,

* Сего Хана Узбека сестра родная Конча, а въ святомъ крещеніи Агафія была въ замужствѣ за Россійскимъ великимъ Княземъ Георгіемъ Даниловичемъ Московскимъ.

какую онъ вѣсть принесъ, и копорый собравъ силы свои, сказалъ великому Князю, что Кадый съ Княземъ Георгіемъ и со множесвомъ народа идущъ къ нему. Тогда онъ явилъ признаки нѣкотораго сожалѣнія, что во время задержанія своего подъ спражею, не принялъ предложенія друзей своихъ, дабы уходомъ спасти себя отъ Ташаръ; однако какъ снискалъ къ себѣ любовь единой изъ супругъ Ханскихъ, по вѣ семъ случаѣ употребляя, яко послѣдній способъ къ спасенію своему, послалъ немедленно сына своего Константина къ ней въ надѣянїи, не можетъ ли она успѣшь и изпросить ему пощаду живоша, или по крайней мѣрѣ сохранить сына его.

Кадый же съ Княземъ Георгіемъ пришедши на портъ остановился и послалъ умершвишь Князя Михаила, и убійцы являсь потчасъ въ шемницѣ его, опгнали отъ него всѣхъ служителей и по варварскому обычаю прилагашъ всегда мученіе къ смерти, начали

его бить, и по шомъ взявъ за цепь, которая была у него на шѣи, повѣсили на снѣгу, снѣга же недержавъ сея тяжести обрушилась, а великій Князь сохраняя еще свою силу упавши на землю вскочилъ, но шупъ вѣпорично былъ мучимъ, пока вѣкій Романецъ, чайшельно изъ слугъ Князя Георгія, непоразилъ его кинжаломъ въ бокъ и обращая оной въ шѣль не прекратилъ чрезъ то его терзаній и жизни. По умерщвленіи же Князя сею пограбили убійцы все его имѣніе, и кинувшись на служителей его, какъ Рускихъ, такъ и Татаръ, влекли на торгъ, гдѣ Каждый и Князь Георгій ожидали извѣстія о сей казни. Такимъ образомъ окончилъ свою жизнь несчастный Князь Михаилъ на 46 году своего возраста.

Въ 1321^{мъ} Татары видя, что чрезъ опнышіе Поляками Кіевскаго великаго Княженія силы Россійскія гораздо уменьшились, стали болѣе еще шупъ суровости свои оказывать и частыми присыланіями для собиранія великихъ да-

ней приводили Россію въ конечное раззореніе.

Въ 1327^{мб} Князь Александръ Михайловичъ хощя и владѣль Владимирскимъ великимъ Княженіемъ, но болѣе жилъ, шакъ какъ и ошець его, въ наследственномъ своемъ градѣ Твери, и лишъ шолько началъ на прѣстолѣ утверждашся, какъ присланъ былъ къ нему изъ Орды съ великимъ числомъ вооруженныхъ людей Посолъ Щелканъ, родственникъ Хана Узбека, который употреблялъ тогда все свои силы, дабы Магомешанской законъ утвердить не шокмо въ Татарскихъ и другихъ подвласныхъ ему народахъ, но также хотѣлъ по избіеніи всехъ великихъ Князей его и въ Россіи разпроспранить, и шого ради послалъ сего Щелкана, дабы онъ подъ видомъ мирнаго посольства вошедъ во градъ Тверь съ множесивомъ своихъ вооруженныхъ людей, и изыскавъ удобное время нечаяннымъ нападеніемъ умертвилъ великаго Князя Россійскаго

и другихъ Князей, также бы учиня шуть избѣенге народа успрашилъ другіе города, а пошомъ бы самъ сѣлъ на пресполь великаго Княженія и прочія всѣ мѣста роздаъ другимъ именишымъ Татарамъ, и чрезъ шо бы подъ власню ихъ и Магомешанской законъ могъ болѣе разпространишься, а Россія лишенная своихъ Князей, оспалась на вѣки подъ тяжкимъ ихъ игомъ. Великій же Князь незная злаго умысла Татарскаго несопрошивлялся нимало сему Щелкану, и впустилъ его со всѣми рапными людьми въ Тверь, назначивъ для жишья его домъ отца своего Князя Михаила; но вскорѣ наглости Татарскія сшали причиняшь великое ошягощеніе жителей, а пошомъ нѣкоимъ образомъ и намѣренія ихъ были увѣданы великимъ Княземъ, что они только ожидающъ насупленія перваго праздника, дабы шогда въ ночное время сдѣлашь нападеніе на весь народъ и его изцѣребишь. Въ шоль трудныхъ обстоятельсшвахъ неоспавалось инаго дѣ-

лашь великому Князю, какъ шокмо сопрошивляшсья силъ силою и шоль коварныхъ враговъ предупредишь; и для сего роздалъ онъ тайно оружіе всѣмъ гражданамъ и въ самой Успеніевъ день, на разсвѣтѣ пошелъ самъ на Ташаръ, кои хотѣли такъже въ сей день исполнить злостной свой умыслъ, и были обрѣшены въ состояніи защищенія, но видя, что тайныя ихъ намѣренія открыты были, и нежидая уже пощады, стали сопрошивляшсья со всею храбростію, каковая можетъ изъ опчаянія произойти; съ другой стороны и великій Князь со Тверишянами шѣми же причинами побужденный и притомъ защищая опечество, вѣру, женъ и дѣтей своихъ сражался не съ меньшимъ упорствомъ. Тѣснота мѣста въ производимомъ бою въ улицахъ недопускала всѣхъ Тверишянъ дѣйствовать, по чему когда одни бились, другіе находили удобный случай отдыхатъ, и съ новымъ жаромъ на смѣну ушемившимся ихъ согражданамъ приходили;

Татары же для защищенія себя были принуждены всѣ имѣть бой чрезъ цѣлой день и уже къ вечеру ослабленные отъ многого числа ихъ побитыхъ и отъ усталости искали себѣ убѣжища въ домѣ великаго Князя Михаила; но сіе мѣсто, гдѣ мнили они себѣ спасеніе сыскать, обратилось имъ въ крайнюю гибель; ибо великій Князь справедливо раздраженный ихъ коварствомъ, повелѣлъ сей домъ зажечь, въ которомъ и самъ Щелканъ погибъ. Вскорѣ извѣстіе о побѣдѣ Татаръ въ Твери дошло до Хана, и озлобленіе его противу Тверскихъ Князей было столь чрезмѣрно, что онъ тогдаже положилъ намѣреніе изпребить вконецъ не токмо сихъ но и прочихъ Россійскихъ Князей и приведши въ совершенное рабство Россіянъ всѣхъ, и между тѣмъ повелѣлъ убить Князя Василія Рѣзанскаго, который тогда въ Ордѣ обрѣтался, а въ Россію послалъ пяць темниковъ, которые вмѣстѣ съ Княземъ Александромъ Суздальскимъ пришли

въ Москву, а опшуда идучи въ Тверь, на Кашинъ и на прочіе города великаго Князя Александра Тверскаго учинили нападеніе, и всю оную спрану огнемъ и мечемъ опустошили, а самъ великій Князь принужденъ былъ съ супругою своею и съ дѣшми оставишь свое опечество Тверь и бѣжашъ во Исковъ; Ташары же въ то время убили еще въ Ордѣ своей Князя Россійскаго Іоанна Александровича.

Въ 1329 мѣ, Ханъ Узбекъ безпре-
станно дышущій злобою и мщеніемъ
на Князя Александра Михайловича
Тверскаго прислалъ въ Москву нарочно
своего Посла съ повелѣніемъ, чшобъ
всѣ Россійскіе Князья соединясь воору-
жились на Князя Александра, и взявъ
привезли его въ Орду; въ силу копораго
Ханскаго повелѣнія Князь Иванъ Дани-
ловичъ Новгородскій принужденъ былъ
вооружиться на Князя Александра, и
послалъ объявишь всѣмъ Князьямъ Рос-
сійскимъ, дабы съ войсками своими для
сей войны приходили въ Новъ городъ.

Какъ ни трудно было братьямъ изгнаннаго Князя на него вооружаться, но страхъ превозмогая въ нихъ движеніе сердца, принудилъ ихъ итти на погубленіе единокровнаго своего. Нѣкоторыя однакоже обстояшества препятствовали соединеннымъ Россійскимъ силамъ итти скоро ко Пскову, почему Князь Иванъ Даниловичъ между тѣмъ временемъ послалъ Боярина своего Луку Прошасіева, а Новгородцы Архіепископа Мойсея и Тысецкаго Аврама во Псковъ увѣщавать Князя Александра Михайловича, чтобъ онъ исполнилъ волю Хана и явился самъ въ Орду. Послы сіи употребили все, что законъ и самое суевѣріе тогдашняго времени могли сильнѣйшаго сыскать, побуждая его къ мученическому подвигу, дабы онъ смертію и мученіемъ своимъ Россію отъ разоренія избавилъ. И такъ онъ по любви своей къ отечеству, спалъ было соглашались итти жертвовать собою за оное, но когда въ самой сла-

боспи своей показывалъ сїи великія мысли, тогда Псковитяне зная его добродѣшель и бывъ къ нему привязаны искренною любовію, просили его неоставлять ихъ и на шоль вредныя ему предложенія несоглашались, общаясь всѣ положить живощъ свой за него. Князь же сей будучи пронутъ шакими изъявленіями усердія объявилъ несогласіе свое на помянутое предложеніе и совѣтъ не снюль для сохраненія себя какъ въ знакъ признанія къ вѣрности и усердію подданныхъ своихъ, и спалъ изгошовляясь къ сопротивленію, о чемъ извѣстиясь Князь Іоаннъ Даниловичъ и несмѣя никакъ послушаться воли Ханской, пошелъ съ бывшими при немъ Князьями ко Пскову, но невспупилъ въ дѣло, поелику съ симъ предпріятіемъ соединены были многія шрудности, шакъ что съ одной стороны великій Князь опасался, дабы бывшіе въ его войскахъ братья Князя Александра Михайловича не стали тайно ему помощеспвовашъ, а съ другой уштрашала его близость

Пскова къ Нѣмецкимъ обласпямъ и несогласіе уже Нѣмцовъ съ Новгородцами, кои весьма ихъ боялись; и по шому въ шаковыхъ обстоятельствахъ признали всѣ за лучшее употребить духовное оружіе прошиву Князя Александра и просили Митрополипа Феогнита, обрѣшавшагося тогда въ Новѣ-городѣ, дабы онъ положилъ проклятіе на Князя Александра, естли не явится въ Орду, и на всѣхъ Псковитянъ, естли его защищать не престануть, что сей Преосвященный и учинилъ, соглашаясь болѣе съ политическими видами нежели съ правилами церковными. Князь же Александръ зная, коль великое можетъ имѣть дѣйствіе законъ надъ сердцами и справедливо опасаясь быть ославлену отъ Псковитянъ, хотя они его въ прошивномъ и увѣряли, сказалъ имъ, что нехочетъ, дабы они ради его были ошлучены отъ церкви и преданы проклятію, и поблагодаря за ихъ вѣрность, освободилъ ихъ отъ кляшвы, которую они

ему учинили, и отбѣхалъ отъ нихъ къ Лифляндскимъ рыцарямъ. Слезы и вопли всѣхъ тамошнихъ гражданъ были истинными свидѣтелями ихъ любви къ сему Князю, и какъ удержать его не могли, то неимѣя уже причины за что бишься, послали съ общаго согласія просить у великаго Князя Іоанна себѣ мира а у Мишрополипа благословенія. Князь Іоаннъ довольствуясь тѣмъ, что Князь Александръ изгнанъ такимъ образомъ изъ Россіи, что уже не въ силахъ его состояло исполнить Ханское повелѣніе, охотно на миръ съ ними склонился. Псковичи же пользовались симъ временемъ, дабы построить городъ каменной на горѣ Жеравѣ, кою называли Изборскомъ.

Такъ Россія внутри по повелѣнію Ташарскихъ властей претерпѣвала междуособіе, нѣкоторыя Князи изгнаніе, а другіе бывшіе въ Ордѣ, варварскія мученія и убійства, изъ коихъ одно произведено и въ началѣ 1330^{мъ} году, надъ Княземъ Федоромъ Іоанновичемъ Старо-

дубскимъ, правнукомъ Іоанна Всеволодовича.

Псковитяне же сохраняя свою вѣрность и усердіе къ Князю Александру Михайловичу упросили его вторично къ себѣ возвращишься на пресполѣ, и онѣ по приѣздѣ своемъ во Псковѣ принявъ былъ съ несказанною ошѣ всего народа радостію; однакожъ видя, что швердосшь его и сопротивленіе воли Татарской ввергаетъ народѣ въ крайнія нещасшїя, старался умилоствивить къ себѣ Хана, и для сего въ 1336^{мб} послалъ онѣ сына своего Феодора въ Орду, и пришествіе его польстило чесполюбіе Власпишеля Татарскаго шѣмъ болѣе, что шолікое время Князь Александръ убѣгавшій отъ его мщенїя, наконецъ самъ чрезъ сына своего просишь его о милосердїи, и по шому оставилъ всѣ прежнїя огорченїя и вражды прошиву его, и Князь Феодоръ съ честїю и съ Посломъ Татарскимъ, именуемымъ Авдуломъ, былъ отпушенъ къ ошцу своему, кошорый хошя чрезъ сіе средство

и умилостивилъ нѣсколько Хана, но съ шѣмъ, что самъ для оказанія своего повинненія долженъ былъ явиться въ Орду, что явно подвергало жизнь его опасности, и онъ зная и злобу на себя и коварство Ташарское, справедливо имѣлъ причину спрашиться, что ласковой поступокъ къ сыну его, не для инаго чего былъ учиненъ, какъ только что бы его къ себѣ удобнѣе чрезъ то въ руки заманить; но долговременное изгнаніе изъ опеческаго града и всегдашняя опасность отъ другихъ Россійскихъ Князей, угождавшихъ Ташарамъ, склонили наконецъ его поступить на все и повиноваться воли Ханской; и какъ чрезъ сына своего получилъ отъ него дозволеніе приѣхать въ Тверь, то пользуясь симъ позволеніемъ ѣздилъ онъ туда и бывъ тамъ малое время спалъ изговорясь къ опшесствію въ Орду.

Въ 1337^{мб} Князь Александръ Михайловичъ удерживаемой страхомъ суровости Ташарскія, колико ни медлилъ походомъ

своимъ въ Орду, но наконецъ видя, что дальнѣйшее откладываніе онаго можеть навлечь на него новыя бѣдшвія, отпра-вился шуда въ осень, и по пришествіи къ Хану извинялся ео всевозможною покорностію въ прежнихъ своихъ поступкахъ, и заключилъ рѣчь свою, что главу свою за сіе приноситъ и смерти или живота ошъ него единого себѣ ожидаетъ; Ханъ же бывъ тогда упражненъ Персидскою войною, и довольствуясь по шому покорностію Князя Александра, а болѣе опасаясь, чпобъ убіеніе его произвело недовѣренности въ прочихъ Князьяхъ Россійскихъ къ Татарамъ, или и смущеній въ Россіи, дѣлалъ видъ, яко бы единымъ покореніемъ его умилостивленъ, и не токмо все прежнее ему простилъ, но и оказалъ немалую ласку и возвратилъ отеческое его Тверское Княженіе, куда сей Князь, имѣя при себѣ Татарскихъ Пословъ Князя Киндюка и Авдула, въ началъ слѣдующаго года прибылъ. Первое^е его попеченіе по возвращеніи во

Тверь состояло въ томъ, дабы супруга его и дѣти въ сей градъ къ нему приѣхали, какъ въ шакой, которымъ уже онъ безъ опасности владѣетъ.

Въ 1338^{мъ} новыя между Россійскими Князьями несогласія и вражды понудили Князя Александра Михайловича въ Орду сына своего Феодора, дабы предупредишь чинимыя на него Хану клеветы ошъ прочихъ Князей, и особливо чшобъ изъяснишь ему причины неудовольствія его на великаго Князя Иоанна Даниловича, который опасаясь, чшобъ Князь Феодоръ приѣхавъ въ Орду не озлобилъ прошиву его Хана, отправился и самъ въ оную съ двумя своими сыновьями Симеономъ и Иоанномъ; по прибышїи же шуда весьма легко было ему возобновишь сумнѣнїе Ханское на Князя Александра и воспламенишь ушущенную въ немъ злобу. Ханъ же скрывая свое намѣренїе послалъ нарочно ошъ себя къ Князю Александру Посла, повелѣвая его увѣришь о благоволенїи своемъ и объ-

явишь ему повелѣнїе, дабы онѣ немедленно ѣхалъ въ Орду, и тогдаже подобное повелѣнїе учинено было Князю Василью Давыдовичу Ярославскому. — Пребывавшій же въ Ордѣ Князь Феодоръ Александровичъ не взирая на всѣ ласковые къ нему поступки нашель способъ узнать, какое дѣйствїе произвели клеветы на отца его и какого расположенїя Ханъ прошиву его, и не оставилъ шайнымъ образомъ о всемъ ему сообщить; по чему пришествїе посланнаго опѣ Хана и увѣренїя о благоволенїи его немогли прельстивъ Князя Александра; и шакъ оспавалось ему только разсуждашь: долженъ ли онѣ ввергаясь въ неизбѣжную почти опасность ѣхать въ Орду, или по прежнему учинить, и спасая себя бѣгствомъ, терпѣть вторичное изгнанїе. Но какъ единое воображенїе о оспавленїи Тверскаго прешола приводило его въ содроганїе, а пребыванїе сына его въ Ордѣ, гдѣ онѣ подверженъ былъ всей ярости Ташарской, и болѣе шре-

вожило его духъ; въ повиновенїи же Хану мнилъ видѣть себѣ надежду оправдаться въ учиненныхъ на него оклеветанїяхъ; но не взирая на слезы и на вопль всѣхъ Тверскихъ гражданъ, братьевъ и дѣшей своихъ, прїялъ намѣренїе повиноваться Ханскому повелѣнїю, и вскорѣ отправился въ Орду, а съ нимъ пошли Князя Василїй Давыдовичъ Ярославскій и Романчукъ Бѣлозерскій. По прибышїи же туда извѣстился онъ потчасъ онъ сына своего Феодора, и онъ друзей своихъ, которыхъ имѣлъ нѣсколько между Татарами, о учиненныхъ на него клеветахъ и злобѣ Ханской прошивъ его, но при всѣхъ шаковыхъ обстоятельствевахъ не перялъ онъ еще надежды умилоствивить Хана, и въ оклеветанїяхъ оправдаться, и зная корыстолюбїе Татарское предсхаль съ великими дарами предъ Хана, и одарилъ шакже щедро супругъ его и вельможъ, надѣясь въ нихъ сыскашь себѣ защищенїе; но холодной прїемъ вскорѣ по-

казалъ, что онъ всякой злости отъ Хана долженъ ожидать; однако тогда же благопріятствовавшая ему одна изъ женъ его подавала нѣкопоруую надежду, и онъ цѣлой мѣсяцъ былъ въ неизвѣспности о своей судьбѣ, и колебался между страхомъ и надеждою, какъ наконецъ Октября 26го дня получилъ извѣстіе, что Ханъ чрезъ три дни повелѣлъ его убить, и онъ принявъ шоль печальную вѣсть и непадая въ опчаянїе, спалъ себя къ приближающейся смерти изгопвлялъ, и не воспользовался симъ временемъ для спасенія себя отъ оной бѣгспвомъ. Наконецъ наступилъ тотъ день, въ которой онъ долженъ быть убитъ, то есть Октября 29^е число и Князь Александръ испытывая, не можеть ли чрезъ ходатайство царицы избавитъся отъ смерти, послалъ къ ней освѣдомитъся о судьбѣ своей а потомъ и самъ сѣдши на лошадь, поѣхалъ спрашивать у друзей своихъ о томъ же; и какъ тогда извѣстно уже было всѣмъ въ Ордѣ,

что въ тотъ день онъ будетъ убитъ, то удосповѣрясь, что ему вималой надежды неостается къ спасенію живота, возвратился въ спанъ свой, куда вскорѣ и посланные отъ него къ Царицѣ пришли съ извѣспіемъ, что въ тотъ же часъ будетъ убитъ, и тогда онъ простившись съ сыномъ своимъ и съ бывшими при немъ Боярами и слугами, приобщился святыхъ шаинъ, и хотя, какъ по самому прощанію видно, что какъ сынъ его такъ и Бояре немнили, чтобъ мщеніе Татарское на инаго кого кромѣ его одного разпростерлось, но совѣмъ тѣмъ опасаясь всего отъ суровости сего народа приобщились съ нимъ также, послѣ чего вскорѣ прибѣжали къ нему нѣкоторые изъ его слугъ со слезами, объявляя, что уже посланные на убіеніе его приближаются къ его спану. Князь же Александръ въ семъ случаѣ препоруча душу свою Богу, вышелъ съ сыномъ своимъ на встрѣшеніе имъ, гдѣ въ самой тотъ часъ посланными отъ

Хана былъ убитъ съ сыномъ его Княземъ Феодоромъ, и главы ихъ были отсѣчены, Бояре же и слуги его немогши защищать своего Князя и опасаясь подобной и себѣ участи, разбѣжались, однако нѣкошорые возвращаясь подняли пѣла сихъ Князей и ошвели съ позволенія Ханскаго въ Россію, гдѣ оныя въ Твери были погребены Епископомъ Феодоромъ въ церкви Преображенія Господня. Такимъ образомъ погибъ сей Князь на 38 году своего возраста, пребывъ на великомъ Княженіи Владимерскомъ не съ большимъ одинъ годъ, во изгнаніи въ Псковѣ и въ Липовской землѣ 10 лѣтъ, а потомъ на Тверскомъ Княженіи не съ большимъ годъ. Онъ былъ достоинъ лучшаго счастья, ибо швердосль его прошиву Ташаръ, приобрѣшенная любовь отъ подданныхъ своихъ Псковишянъ, союзъ и согласіе съ его братьями, доказуютъ, что хотя онъ имѣлъ довольно швердосли духа и смѣлости, что бы все предпріяшь, но добродѣтель и му-

дроспть направляя его поступи учинили, что онъ соблюлъ свяшо долгъ свой, какъ къ подданнымъ своимъ, такъ и къ братьямъ, и общія слезы всѣхъ ихъ о семъ Государѣ изъясляя его милосердые и справедливые поступки къ нимъ, наводятъ омерзѣніе на поступокъ великаго Князя Іоанна Даниловича, на коего, какъ по всему теченію Исторіи видно, должно возлагать единственную начальную вину убіенія добродѣтельнаго сего Князя.

Въ 1348^{мб} Темиръ, Старѣйшина Татарской, учинилъ набѣгъ на городъ Алексинъ, сожегъ всѣ предмѣстія онаго и много народа въ полонъ взялъ.

Въ 1380^{мб} году приходилъ Мамай на Россію со многочисленными Татарскими силами, предваривъ свой походъ посланною къ великому Князю Дмитрію Іоанновичу грозною грамотою слѣдующаго содержанія.

„Отъ Восточнаго Царя отъ большія Орды, отъ широкихъ поль, отъ сильныхъ Татаръ Царь Царей Мамай

„и великимъ Ордамъ Государь, коего
 „рука многими Царствы обладаетъ, и
 „десница на многихъ Царствахъ обле-
 „житъ, Рашаю нашему Дмитрію Мо-
 „сковскому вѣдомо да будешь: яко
 „улусы нашими обладаеши, а нашему
 „Царству пришедъ не поклонишися;
 „днесь же рука моя хочетъ ся каз-
 „ниши. Аще еси младъ, шо пріиди
 „ко мнѣ и поклонися ми, да помилую
 „ся и въ швое мѣсто опущу ся
 „царствовати; аще ли сего не сотво-
 „риши, вскорѣ грады швоя имамъ раз-
 „зориши и огню предаши, и самого ся
 „предамъ велицей казни.

Великій же Князь Димитрій Іоан-
 новичъ сію гордую Мамаеву грамоту
 передралъ и самъ прошивъ его пошелъ
 войною, и переправившись чрезъ Донъ
 въ виду Мамаевыхъ войскъ побѣдилъ
 сего вѣроломнаго Царя, и какъ Лѣпо-
 писцы говорятъ, на шестидесяти пяти
 верстахъ трупы враговъ его лежали.

Въ 1429^{мъ} приходили Татары шайно
 къ Галичу и бывъ шуть съ мѣсяць,

пошли и взяли Коспрому, и отошли на низъ Волгою посланные же за оными Россійскіе войски гнались до самаго нижняго Нова-города, но не всё могли достигнушь ихъ и возвратились назадъ, и только Князь Феодоръ Сшародубскій съ своимъ полкомъ нагналь ихъ и многихъ изъ нихъ побилъ.

Въ 1430^{мб} Князь Ординскій Аидаръ воюя Липовскую землю осадилъ и городъ Мченскъ, и стоялъ подъ нимъ при недѣли, но немогши силою взять, послалъ къ начальствовавшему въ ономъ городѣ Григорью Прошасевичу, чпо не будетъ чинить ему никакого непріятельства, и далъ по вѣрѣ своей кляшвенное въ томъ обѣщаніе, на которое онъ положась, вышелъ изъ города. Аидаръ же преступя кляшву свою взялъ его въ плѣнъ и отвелъ съ собою въ Орду къ Хану Махмету.

Въ 1438^{мб} Ханъ Улу-Махметъ бѣжавъ отъ брата своего Кичи-Ахмета, Властелина большія Орды, пришелъ къ городу Бѣлеву и силою сѣлъ въ

семъ городѣ, но великій Князь Василій Василіевичъ услыша о томъ, послалъ на него свои войски, и подѣ городомъ Бѣлевымъ былъ великой у Россіянъ съ Татарами бой, гдѣ сїи послѣдніе претерпѣли пораженіе и были принуждены бѣжашъ въ городѣ; на другой же день было еще сраженіе, на копоромъ Россіяне побѣждены, и множесшво Князей и Боярѣ побито.

Тогоже лѣта Татары воевали Рѣзань и много зла причинили.

Въ 1439^{мб} Махмешъ Ханъ приходилъ тайно къ Москвѣ со многими силами.

Въ 1442^{мб} приходили Татары большія Орды на Рѣзанскія области и произведши шупъ великія опустошенія оплошли съ полонѣмъ во своясы.

Въ 1448^{мб} Ханъ Казанскій Мамутекъ посылалъ всѣхъ своихъ Князей со многою силою воевашъ опчину великаго Князя Володымирѣ, также Муромѣ и прочіе города.

Въ 1449^{мб} Татары Седи-Ахметовы добѣгали до Похры и супругу Князя

Василія Оболенскаго тогда захватили и многихъ порубили и въ плѣнъ взяли.

Въ 1550^{мб} Малбердей Уланъ приходилъ въ Россію воевашъ съ великою силою, но былъ побитъ отъ посланныхъ прошиву его войскъ.

Въ 1451^{мб} Царевичъ Модовша изъ Седи-Ахмешовой Орды приходилъ до самыя Москвы, сожегъ всѣ около оной слободы и дѣлалъ къ городу сильныя приступы, но взять немогъ, и отступя назадъ скоро побѣжалъ, не будучи никѣмъ преслѣдуемъ.

Въ 1454^{мб} Мустафа, сынъ Ханской, приходилъ на Рѣзань со многою ратію и повоевавъ шамъ всѣ почти волости и села, отступилъ съ полономъ и ставъ на полѣ, посылалъ въ Рѣзань продавашъ свой полонъ, Услышавъ же сіе на Москвѣ Князь великій Василій Василіевичъ, послалъ прошиву его Князя Василья Оболенскаго, Андрея Федоровича Голшяева и дворъ свой съ ними, которые пришедъ вмѣстѣ съ Мордвою всшупили съ Татарами въ

бой у рѣки Лиспани, гдѣ Царевича Мустафу убили, и великое множество его людей избило и въ плѣнъ взяло.

Въ 1455^{мѣ} ханъ Улу-Махметъ приходилъ рашю къ Мурому, и тогда великій Князь Василий Васильевичъ пошелъ самъ прошиву его, но походъ сей былъ безуспѣшенъ, и онъ лишается какъ во время бою, такъ и послѣ отъспужи большой половины войска своего принужденъ былъ вездѣ уступать Улу-Махмету, который въ разныя времена и по разнымъ въ Россіи мѣстамъ воевалъ и опустошалъ многіе города, волости и села, и наконецъ въ бывшемъ сраженіи у Ефиміева монастыря съ Россійскими войсками, побѣдилъ оныя и великаго Князя Василія Васильевича со многими другими Князьями въ полонъ взялъ, и снявъ съ него кресны и и его шелники послалъ въ Москву къ матери его великой Княгинѣ Софїи и къ Княгинѣ его Марїи съ Ташариномъ Ачисаномъ, гдѣ онъ по томъ и оставленъ по взяшій съ него выкупа.

Въ томъ же году приходила Седи-Ахметова Орда и перешедъ рѣку Оку ниже Коломны, имѣла намѣреніе итти къ Москвѣ, но посланными прошиву оной войсками была побита и назадъ прогнана.

Въ 1459^{мѣ} самая сія Седи-Ахметова Орда приходила вновь воевать на Россію, но также посланными прошиву оной опѣ великаго Князя Василія войсками была прогнана.

Въ 1460^{мѣ} Махметъ, Ханъ большія Орды, приходилъ со всею силою своею подъ Переславль Рязанской и стоялъ у онаго шесть дней, но храбростію гражданъ былъ отбитъ съ великою потерей людей, такъ что наконецъ принужденъ онъ былъ оставить осаду и со стыдомъ возвратиться въ свои степи.

Въ 1461^{мѣ} великій Князь Василій Василіевичъ вознамѣрился самъ итти на Казанскаго Царя войною и мстить ихъ набѣги на Россію; * и когда онъ

* Здѣсь начинаются дѣла касательно Казанскаго царства и завоеванія онаго.

пришелъ въ городъ Владимиръ, тогда явились къ нему присланные изъ Казани Послы съ прошеніемъ о мирѣ, которой съ ними тогда и заключенъ, но послѣ вскорѣ Ташарами оная нарушенъ.

Въ 1465^{мѣ} Ханъ Махметъ шелъ опять на Россію со всею Ордою своею и былъ уже на Дону, но другой Ташарскій Ханъ Ази-Гирей нападши на него, разбилъ и войско его взялъ, и съ того времени начали часто Ташары воевать между собою.

Съ 1467го безпрестанныя войны и набѣги продолжались до самыя кончины великаго Князя Василія Іоанновича, которая случилась въ 1534 году; однакожь сей Государь имѣлъ надъ Казанскими Ташарами великую поверхность и поставилъ надъ ними Царемъ Князя Яналея. Въ томъ же году по смерти оца своего вступилъ на великое Княженіе Московское сынъ его великій Князь Иванъ Василіевичъ, и тогдажь посланы были ошъ имени его Послы въ

Крымъ къ Хану Саибъ-Гирею, въ Казань къ Яналею, и въ Липву къ Жигисмунду Королю со обвѣщаніемъ о преставленіи отца его и о томъ, что онъ взошелъ на Россійской престолъ.

Тогожь года приходили къ великому Князю Послы изъ Казани отъ Хана Яналея и просили о подтвержденіи постановленнаго съ опцемъ его мира, которой и подтвержденъ.

Тогожь года было отъ Нагайскаго Мурзы Шидяки и отъ прочихъ Нагайскихъ Владѣльцовъ 70 Посланцовъ и при нихъ въ свитѣ 4700 гостей и 8000 коней.

Въ 1536^{мъ} получено изъ Казани извѣстіе, что Ковгоршадъ Царевна и Булатъ Князь и вся земля Казанская великому Князю Ивану Василіевичу измѣнили, и убили Яналея, который поставленъ былъ у нихъ отъ великаго Князя Василія Ивановича, и что избрали себѣ Царемъ изъ Крыма сына Ханскаго Сафу-Гирея.

Вскорѣ потомъ приѣхали къ вели-

кому Князю Ивану Василіевичу съ Волги Козаки городецкіе и нѣкоторыя Ташары съ объявленіемъ, что Казанскіе Князья Шабань, Епанчинь, брашъ его Шабалапъ, Карамышъ съ брашомъ своимъ Евлушемъ, и брашья Херсуловы изъ Казани выѣхали, и къ нимъ на ошровъ изъ судовъ выходили и говорили, что Ковгоршадъ Царевна и Булапъ Князь и всѣ Уланы и Князья измѣнили великому Князю и Яналея Царя своего убили, а на мѣсто его избрали изъ Крыма сына Ханскаго Сафу-Гирея, и что осталось въ Казанѣ человекъ съ пятьсотъ, кошорые сохранили вѣрность къ Государю Россійскому и памятуя къ себѣ его милость и опца его Василія Иоанновича гошовы великому Князю служить прямо, и что если онъ опложитъ гнѣвъ свой на Шигалея Царя ихъ и велитъ бытъ ему къ себѣ на Москвѣ, то они употребятъ всѣ силы, чтобъ Крымскаго Сафу - Гирея лишитъ въ Казани царства, и доставитъ оное Шигалею. Коль же скоро получено о томъ из-

вѣстїе при дворѣ великаго Князя Ивана Василіевича, по онѣ и мать его Елена совѣповавѣ о семѣ дѣлѣ сѣ ближними Боярами своими, положили удовлешворить желанію вѣрныхѣ вѣ Казани Князей и Мурзѣ, и послали на Бѣлоозеро Князь Никиту Борисовича Туренина за Шигалеемѣ, кошорый Декабря вѣ 10 день прибывѣ вѣ Москву и предспавѣ предѣ лице великаго Князя палѣ предѣ нимѣ на колѣни и просилѣ о помилованіи и невзысканіи вины его говоря рѣчь слѣдующаго содержания: „Государь Князь великій „Василій Ивановичь взялѣ меня младолѣшна и жаловалѣ на Казани Царемѣ „и ущедрилѣ многими своими милосшями. Но вѣ Казанѣ послѣдовало вѣ „Князехѣ и вѣ людѣхѣ несогласіе и азѣ „опяшь кѣ Государю своему, ошцу „швоему, пришелѣ на Москву, и онѣ „меня пожаловалѣ вѣ своей землѣ, и „далѣ мнѣ города, но недостойный „милосшей его учинилсѣ предѣ нимѣ „виновашѣ и впалѣ вѣ великую про-

„ступку гордостнымъ своимъ умомъ
 „и лукавымъ помысломъ, и Богъ за
 „мое преснупленіе и лукавое помы-
 „щленіе недопустилъ мнѣ властво-
 „вани, и ошецѣ твоя, Государь мой,
 „меня наказалъ, и опалу свою поло-
 „жилъ меня смиряючи, и нынѣ ты
 „великій Князь памяшуй отца своего
 „великое ко мнѣ жадованіе, явилъ свою
 „надо мною милоспъ.

Великій Князь принялъ тогда сего
 Шигалея весьма милоспиво, и во изъ-
 явленіе ему своего благоволенія пожало-
 валъ шубу и отпустилъ его на подворье,

Въ 1541^{мб} году прислали къ вели-
 кому Князю изъ Казани Будапъ Князь
 и вся земля Казанская Чабыкея съ
 четырьмя поварищами просипъ, дабы
 имъ вины ихъ отпустилъ и послалъ
 бы къ нимъ Воеводъ своихъ съ людьми,
 за что они обязывались ему впредь вѣр-
 но служипъ и Царя своего Сафу-Гирея
 умертвишь или предашь его живаго въ
 руки симъ Воеводамъ, поелику онъ у
 многихъ Князей отымалъ ясаки и что

копитъ непрестанно казну и въ Крымъ посылаетъ. — Князь же великій снисходя на сіе прошеніе послалъ объявишь Булашу и всѣмъ Казанцамъ, что ихъ вины отпускаетъ, и Воеводъ своихъ съ людьми къ нимъ посылаетъ, ради чего и отправленъ туда Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Васильевичъ Шуйской и инные Воеводы со многими людьми дворовыми и городовыми семнадцати городовъ, и велѣлъ Воеводамъ стояшь въ Володимерѣ, а въ Казанѣ обсылашься.

Того же лѣта пришло къ великому Князю извѣстіе изъ Крыму, что Царь Крымской Саибъ - Гирей хочеть быть на его Украину, и что для сокрытія сего злаго своего намѣренія послалъ къ нему Посла съ дружелюбными обвѣщаніями, и по тому бы его весьма берегся великій Князь и держалъ Воеводъ своихъ и войско немалое на Коломнѣ. Вскорѣ же послѣ сего прибѣжали къ великому Князю изъ Крыма два полонянина, человекъ Любочаниновъ съ по-

варищемъ, и объявили, что приѣхалъ передъ ними съ Москвы въ Крымъ Ази Фергапъ съ извѣспіемъ къ Хану, что великій Князь послалъ Воєводъ своихъ со многими людьми къ Казани. При томъ донесли они великому Князю подробно о сильныхъ Крымскаго Хана ополченіяхъ на Россію и соединеніи силъ его съ силами Турецкаго Султана * коего воинство снабжено пушками и пищальми, и что поднялись съ ними вмѣстѣ Кафинцы, Аспраханцы, Азовцы и Бѣлогородцы въ намѣреніи по-требить въ конецъ христіянство въ Россіи. Князь же великій по тѣмъ вѣ-спямъ послалъ въ Пущимль къ Намѣсп-нику своему Федору Плѣщеву Кочину, и велѣлъ ему послать отъ себя спаницу въ поле поперегъ дороги. Между тѣмъ по всѣмъ городамъ послалъ указы, чпобъ войски собирались въ назначен-ныя имъ мѣста, а въ Мещеру послалъ

* Здѣсь вновь Турки чрезъ 500 лѣтъ въ Россію войною приходятъ вмѣстѣ съ Татарами, которые первой разъ приходили воевать около Кіева въ 1054 мѣ году.

къ Царю Шигалю, чтобы онъ со Князьями и съ Мурзами и со всѣми людьми своими пошелъ въ Володимеръ.

Юля въ 28^й день пришелъ Ханъ Саибъ-Гирей къ городу Осетру, и приступалъ къ нему съ великою силою; но Назаръ Глѣбовъ учинилъ ему съ Горожанами весьма храброй оппоръ и недопусивъ овладѣшь городомъ побилъ много войска его и взялъ нѣсколько въ плѣнъ, изъ коихъ посланные къ великому Князю объявили: что пришелъ самъ Крымской Ханъ Саибъ-Гирей, и съ нимъ сынъ его и Минли Гирей и вся Крымская орда, да изъ Нагай Бака Князь со многими людьми, также Турскаго Царя люди съ пушками и съ пищальми и иныхъ Орда и земель многіе прибылые люди. В ликій же Князь послалъ съ сими вѣстями къ Воеводамъ на берегъ, чтобы его дѣла берегли на крѣпко; а Саибъ-Гирей пришелъ между шѣмъ къ Окѣ рѣкѣ Юля въ 30 день и спалъ на горѣ на высокомъ мѣстѣ; Ташары же многіе приближались къ берегу

и хотѣли переправиться за рѣку, но Воеводы поспѣшили противъ ихъ, и Саибъ - Гирей хотя повелѣлъ бить по нихъ изъ пушекъ и стрѣляшь изъ пищалей, и старался всячески перейши въ виду ихъ рѣку, однако видя, что еще многіе полки идутъ прошиву его, несмѣлъ сего учинить, и когда собрались Россійскія силы у берегу Оки, то снали стрѣляшь по немъ, и оказывали шоль великое мужество и неустрашимость прошиву его, что онъ принужденъ былъ опуступить и бѣжашъ въ свою землю итѣмъ же путемъ, которымъ и пришелъ. Воеводы же преслѣдуя его, поражали неоднократно, неоптываваясь однако слишкомъ далеко за нимъ гнаться; и Саибъ Гирей идучи назадъ мимо города Пронска, вознамѣрился было оной взять, но за сильнымъ сопротивленіемъ гражданъ невозможши и сего исполнишь побѣжалъ за Донъ.

Въ 1542 мѣ приходилъ сынъ Крымскаго Хана Минли-Гирей со многими

людьми на Сѣверскія мѣста къ Пуши-
млю, къ Стародубу и къ Нову-городу
Сѣверскому; но Воеводы великаго Князя
многихъ изъ нихъ побили и языки у
нихъ поймавъ отправили въ Москву
къ Государю.

Того же года Декабря 26го прихо-
дили Нагайскіе Мурзы: Урусланъ Ошай,
Телеикъ и инные со многими людьми на
Мѣщерскія мѣста и на старую Рѣзань,
однако Воеводы великаго Князя съ Рѣ-
зани и Князь Пешръ Михайловичъ Ще-
няшевъ, Князь Александръ Веротын-
ской, да ошъ Николы Зарайскаго Князь
Димитрій Ивановичъ Пунковъ совокуп-
ными силами вездѣ ихъ побивали и
Телеика Мурзу и многихъ другихъ
Чиновниковъ взяли въ плѣнъ.

Тогда же приходили на Рѣзанскія
мѣста и Крымскіе Мурзы Ахметъ,
Бишакъ, Аюрахманъ и инные многіе;
но коль скоро увидѣли Князя Пешра,
сына Данилова Пронскаго, то дрог-
нули и уклонились въ свои мѣста.

Въ 1545^{мъ} приходилъ Минли-Гирей

Калга, Саибъ - Гиреевъ сынъ, со многими людьми Крымскими на Украинскія мѣста Бѣлевскія и Даевскія, и плѣня шувъ много народа, опшелъ во своясы.

Въ томъ же году начались военныя пригововленія на Казань.

Въ 1549^{мѣ} вознамѣрился Царь и великій Князь Иванъ Василѣевичъ самъ ишши войною на Казанскаго Хана Сафу-Гирея и на клятво-преступниковъ Казанцовъ, и доходилъ до Нижняго, но за распущицею немогши далѣ слѣдовать, возвратился въ Москву, и послалъ подъ Казань Воеводъ своихъ съ войсками, которые пришедъ шуда имѣли съ Казанскимъ Царемъ на Арскомъ полѣ нѣсколько сраженій, однакожъ не взявъ Казани принуждены были опступить.

Въ 1550^{мѣ} великій и мудрый Государь Царь Иванъ Василѣевичъ призналъ за единое и непремѣнное средство къ приведенію себя отъ Казанскихъ Татаръ въ безопасносійъ покорить царство ихъ совсѣмъ подъ свою влассть,

что послѣ и учинилъ онъ рѣшительнымъ образомъ, и отправилъ не токмо впо-рично войска свои шуда, но и самъ пошелъ, и прибывъ шуда Февраля 12го дня, держалъ въ осадѣ городъ Казань 11 дней, имѣя чешыре съ непріятелемъ сраженія, но по причинѣ сильныхъ иногда дождей и мокроты, немогши долѣе шущь споять, опсшупилъ прочь и возвратился въ Москву. Въ слѣдующемъ же году послалъ шуда великую рать водою и сухимъ путемъ, кошорая пришедъ въ новоетроившійся городъ Свѣяжскъ неподалеку отъ Казани, осшановилась, и къ оной пришли покорившіеся добровольно всѣ нагорные народы, какъ то : Мордва, Чуваши и Черемисы. Казанцы же видя себя со всѣхъ сторонъ окруженныхъ Россійскими силами, присылають Пословъ къ Россійскимъ Воеводамъ, приносять Государю повинную, обѣщая Царя своего Утемишъ-Гирея и всѣхъ Крымскихъ Ташаръ выдать, а на мѣсто его просятъ прежняго себѣ Царя Щигалея, ко-

шорой къ нимъ и посланъ, и они Ушемишъ - Гирея выдали Государю въ руки и 60000 плѣнниковъ Россійскихъ изъ неволи выпустили; но вскорѣ потомъ паки отъ себя его выгнали и просили, чшобъ Государь прислалъ ими управляшь Воеводу своего, который къ нимъ и посланъ, но они перемѣня свои мысли, неприяли его и вновь взбунтовались и послали въ Нагай просить себѣ Царя, о чемъ всеи пришла къ Государю въ Москву подробная вѣдомоспъ, и благочестивый Царь возлагая надежду на Бога, вопіеишь къ нему: „ты вѣдый „шайная человекѣвъ, вѣси яко требую „шокмо покою Хрисіянскаго; се же „враги креста швоего Казанцы ничто „ино упражняются, шокмо снѣдаши „плоши рабовъ швоихъ сирыхъ, и по- „ругаши имя швое святое, его же не „могушь знати, и оскверниши свяшья „церкви швоя. Мсти имъ Владыко: „по Пророку реку, не намъ, но имени „швоему даждь славу. Наспави насъ „на пушь правды и даруй ми постра-

„даши за имя швое свяшое и за по-
 „рученное мнѣ христїянство. —
 По томѣ призываетъ Государь къ себѣ
 брата своего Князя Юрїя Василѣевича,
 и Князя Володимера Андреевича и Бо-
 ярь своихъ и Воеводѣ и совѣшуетъ съ
 ними о походѣ своемъ къ Казани, о
 чемъ Лѣшописи гласяшъ тако: „Въ со-
 „вѣтѣ же баше много различныхъ словѣ,
 „якоже бы Государю не самому ишши
 „но послаши, многіе бо баше въ то
 „время ему недрузи: Крымцы, Нагайцы
 „и инные. Государь же все сіе вѣдаючи,
 „говорилъ: никакъ немогу терпѣши хри-
 „стїянства гиблюща, и како нарекуся
 „оныхъ Царь? Недрузи наши непреста-
 „нно пворяшъ имѣ злая; и аще увидишъ
 „Христосѣ вѣру нашу неопложну, из-
 „бавишъ насѣ опѣ всѣхъ враговѣ. Братѣ
 „же Государевѣ Князь Юрїй и Князь Во-
 „лодимерѣ, и вси Бояре и Воеводы,
 „видѣвѣ Государя неуклонна въ мысли
 „поработаша за благочестїе и шверда
 „надеждою къ Богу, совѣшуютъ съ
 „нимѣ, якоже ему самому быши на
 „своемѣ дѣлѣ у Казани. И умыслилѣ

„Государь отпустиши на свое дѣло
 „земское въ судѣхъ рапъ и нарядъ бо-
 „льшой, и запасы свои Царскіе и все
 „войско, а самому, какъ приспѣетъ
 „время итти полевъ, и людемъ велѣлъ
 „збратися на Коломну, дальнымъ го-
 „родамъ Нову - городу великому и
 „иннымъ городамъ на Коширу, а Мо-
 „сковскимъ городамъ велѣлъ збира-
 „шися въ Муромъ.

Между тѣмъ же, когда войски Рос-
 сійскія къ Казани слѣдовали, Царь
 Иванъ Василіевичъ получилъ извѣстіе
 изъ Свѣяска, что въ бывшихъ шамъ
 полкахъ весьма много больныхъ нахо-
 дишся, и что нагорная сторона вся
 измѣнила и соединясь съ Казанцами,
 кои приходили къ городу Свѣяску,
 побила шамъ многихъ людей, и спада
 опогнала.

Также получилъ Государь изъ Ка-
 зани извѣстіе чрезъ ушедшихъ плѣ-
 нниковъ, что Казанцы бывшихъ у нихъ
 Рускихъ военныхъ людей, которые
 къ нимъ во время мира по ихъ про-

шенію приѣхали, а по томъ ими удержаны, побили всѣхъ числомъ 180 человекъ.

По томъ вскорѣ получено извѣстіе, что по прозвѣбъ Казанскихъ Татаръ приѣхалъ къ нимъ опъ Нагай Царевичъ Едахеръ Махметъ, сынъ Астраханскаго Царя, и Казанцы посадили его на царство. Всѣ сїи вѣдомости весьма оскорбили Государя, и онъ дабы положить единожды конецъ всѣмъ шаковымъ коварствамъ и измѣнамъ Казанскихъ Татаръ, отправился самъ съ войсками своими къ Казани, и когда прибылъ на Коломну, получилъ извѣстіе, что многіе Крымскіе Татары идутъ на Рѣзань и къ Коломнѣ, а нынѣ Украины проходятъ. По томъ получена вѣдомость, что Крымскіе Татары пришли уже къ Тулѣ съ ихъ Царевичемъ, но число ихъ не весьма велико. Государь же потчасъ послалъ прошиву ихъ Воеводѣ своихъ съ войсками; послѣ чего скоро пришло извѣстіе, что Татары начали уже приступать къ Городу Тулѣ,

имѣя множество пушекъ и Турсккихъ Янычаръ, о чемъ услыша Царь Иванъ Василіевичъ, пошелъ въ тоже время съ многочисленнымъ своимъ войскомъ въ Каширу, куда прибывъ началъ приуговляться къ переходу Оки рѣки, но встрѣшилъ его того же дни гонецъ присланной отъ Князя Григорія Темника съ извѣстіемъ, что приходилъ Девлетъ-Гирей съ сыномъ своимъ, а съ ними и всѣ Крымцы и Турсккіе люди Янычары, и войско съ нимъ было велико, и приступалъ къ городу Тульцѣлой день, изъ пушекъ билъ по городу, и огненными ядрами сбрѣлялъ, отъ чего во многихъ мѣстахъ въ городѣ и загоралось, въ копорое время Янычары къ городу приступали, но граждане услыша о приближеніи Царевомъ съ войскамии ободрилися и начали дѣлать изъ города на непріятеля сильныя вылазки, а Девлетъ - Гирей услыша о томъ же, побѣжалъ отъ города съ великимъ посрамленіемъ, что немогъ онаго взять; посланные же за

ними Царскіе войски повсюду ихъ нагоня били и въ полонъ брали, за которую побѣду Царь Иванъ Василіевичъ прославя Бога возвратился опшуда на Коломну, а опшолѣ опправился къ Казани, и по пришествіи своемъ съ войсками къ городу ^{10 Октябръ 1552г.} 1553 года Августа 23го осадилъ оной со всѣхъ сторонъ, и по дву-мѣсячной весьма кровопролитной осадѣ взялъ присшупомѣ, чрезъ что доставилъ Россіи отъ спороны Ташаръ свободу, коей она лишена была шоль многіе вѣки, и спустя два года послѣ того покоришь державѣ своей Царство Аспраханское и запретилъ вездѣ давань Ташарамъ дань, за что все сей великій, мудрый и храбрый Государь достоинъ по всей справедливости имени Ошца опечества.

По взятіи Казани повелѣлъ Государь для вѣзда своего въ оную очистишь отъ мершвыхъ шѣль одну улицу, копорая и была очищена; при вѣздѣ же въ городъ спояло много шысячь Христіянскаго народу мужеска и женска

полу освобожденныхъ отъ плѣна, которые узрѣвъ Государя, пали на землю и вопіяли со слезами радостнымъ гла-
 „сомъ: *Избавитель нашъ Государь! ты*
„изъ ада извелъ насъ и насъ ради сиротъ
„своихъ неощадилъ головы своей! Государь же повелѣлъ ихъ въ станъ свой опшвести, и довольствовашъ пищею и пишьемъ, и по многихъ дняхъ великое множество ихъ было тамъ питаемо, а послѣ повелѣно раздѣля на разныя части, опправляшъ въ опчечество, вдругъ тысячи по шри и по пяши, изъ чего довольно явспвуетъ, коликое множество Россіянъ находилось въ плѣну у однихъ Казанскихъ Тапаръ, несчитая шого, чшо уже за годъ или за два прежде вынущено было оныхъ изъ Казани болѣе шестидесяши тысячъ.

Когда же Государь возвращаясь изъ Казани въ Москву прибылъ въ Нижній Новъ - городъ, гдѣ при выходѣ изъ судовъ со крестами встрѣшилъ его Архимандритъ со всѣмъ церковнымъ причешомъ и со всѣмъ народомъ, копорой

коль скоро увидѣлъ благочестиваго Царя, палъ весь ницѣ на землю и поклонясь воздавалъ Богу съ великими слезами благодареніе о неизреченномъ его дарѣ, и вопіялъ: *да умножитъ Всевышній лѣтъ живота его, яко избавилъ его отъ змій ядовитыхъ, отъ которыхъ много лѣтъ страдалъ*, и плачь благодарный въ народѣ былъ шоль великъ, что священники и пѣшь преспали. Такова есть сердечная и исшинная хвала, предъ кою никакое вишійшвенное славословіе сравнишья неможетъ!

Тогожь мѣсяца прибылъ Государь къ царствующему своему граду Москвѣ, гдѣ встрѣчало его шолкое множество народа, что поле немогло вмѣщашь онаго отъ рѣки Яузы до посаду а отшоль по самой городѣ съ обоихъ сторонѣ пуши, и повсюду ничего инаго не было слышно какъ токмо *много лѣта* Царю Побѣдшелю варваровъ и избавшелю Христіянъ. Мишрополишь же встрѣшилъ его у Пречистыя со крестами и чудотворными образами, гдѣ Государь

благословясь говорилъ ему рѣчь благодарительную за его добрые совѣты въ сей войнѣ и за молишвы объ немъ, которыми онъ большею часпїю приписуетъ всѣ успѣхи похода его на Казань. По томъ говорена была рѣчь Миширополипомъ Царю слѣдующаго содержанія:

„Дивенъ Богъ показавый на тебѣ
 „Царѣ благочесливомъ славу свою
 „и свѣшлыя побѣды на враги дарова
 „тебѣ надъ Крымскимъ Девлешъ Ти-
 „реемъ, Царемъ нечесливымъ, и свое
 „сшудо ошъ нахожденія иноплеменнаго
 „Агарячина нынѣ шобою сохрани. Ты
 „же Государь нашъ по шаковой Божїей
 „благадаши и по своихъ великихъ шру-
 „дѣхъ со Княземъ Володимеромъ Ан-
 „дреевичемъ и всѣми своими христо-
 „любивыми воиншвы, поборяющими по
 „благочеспїи, подвизаясь мужештвенне,
 „и добрѣ прошивъ супостатѣ своихъ
 „и кляшвопреступниковъ Казанскихъ
 „проливавшихъ всегда неповинно кровь
 „человѣческую, раззорявшихъ храмы
 „Божїи, и православныхъ хришїанѣ

„въ плѣнѣ расхищавшихъ , и всюду
 „спрахъ и препетъ обносившихъ , и
 „шы благочестивый Царю крѣпкѣй во
 „бранѣхъ возложилъ еси неуклонную
 „надежду и вѣру на Вседержителя Бога,
 „показалъ подвиги и труды , и под-
 „щалься еси данный ши паланшѣ умно-
 „жить , а расхищенное спадо пасшвы
 „швоея освободить отъ работы , и
 „видѣвъ Владыко неопложную швою
 „вѣру и чистоту и любовь нелицемѣр-
 „ную, и разсужденіе благоразсудное, и
 „храбрость и мужество и цѣломудріе,
 „яко неусумнился еси поспрадать до
 „крове , паче реку , предаль еси душу
 „свою и шѣло за святую вѣру хри-
 „стіянскую и за порученную тебѣ па-
 „сиву православныхъ, за пролишїе ихъ
 „крови и въ плѣнѣ разхищенныхъ, и
 „всячески отъ нихъ бѣдами шомимы и
 „многообразными спрастѣми осквер-
 „ненныхъ : по швоей же вѣрѣ и вели-
 „кихъ неизреченныхъ трудахъ, и да-
 „рова тебѣ Богъ милосердіе свое ,
 „градъ и царство Казанское предаде

„вѣ руки твои, и возсія шебѣ благо-
 „дашь его яко на прежнихъ благоче-
 „спивыхъ Царяхъ, шворившихъ волю
 „Господню, благочеспивому и равно-
 „апостольному Конспаншину Царю
 „крестомъ побѣду на враги дарова,
 „шакже и Прародителю швоему вели-
 „кому Князю Владимѣру просвѣшив-
 „шему Русскую землю святымъ креще-
 „нїемъ и многихъ иноплеменныхъ одо-
 „лѣвшему; доспюхвальному же великому
 „Князю Димитрію на Дону варвары по-
 „бѣдишь и святому Александру Нев-
 „скому Лашынь смиришь. На шебѣ
 „же благочеспивомъ Царѣ превзыде
 „свыше Божїя благодань, и царству-
 „ющїй градъ Казанскїй со всѣми окре-
 „спными шебѣ дарова, и змѣя гнѣздя-
 „щаяся шамъ и крившася вѣ норахъ
 „своихъ, и насѣ злѣ поядавшаго со-
 „круши благоданїю своею и силою
 „крестною, и тобою благочеспивымъ
 „Царемъ сїе нечестїе исторгнулъ, и бла-
 „годань насади, живошворящїй крестъ
 „водрузи, и свяшыя церкви въздвиже,

„и швоею Царскою рукою многихъ хри-
 „спїянъ плѣнныхъ отъ работы избави;
 „и видѣвъ Творецъ всѣ швои пра-
 „ведны нынѣшнїи подвижи и шруды
 „за имя его свяшое, и за хриспоиме-
 „нишое спадо, порученное тебѣ отъ
 „всесильной его десницы, хошѣнїе серд-
 „ца швсего исполнилъ и желанїе швое
 „совершилъ, даровавъ тебѣ свыше
 „побѣду на враи креспна своего, да
 „освяшишся градъ и люди благодатїю
 „его, и незабышлївъ людовоздая-
 „тель Хриспосъ прошивъ твоихъ шу-
 „довъ о имени его и о людяхъ его,
 „исполни слово свое: *благїй рабе вѣр-*
 „*ный, вмалѣ быста вѣренъ, надѣ многими*
 „*тя поставлю.* Ещежъ дарова шебѣ
 „Господь Богъ перворожденна сына,
 „отъ Царицы швоей великїя Княгини
 „Анаспасїи, Царевича Димитрїя. Мыжъ,
 „что Богу возглаголемъ прошивъ вели-
 „кїя его милости и дарованїя къ тебѣ
 „Царю благочеспивому, вѣрному его
 „рабу, яко почїю речемъ: велїй еси
 „Господи и чудна дѣла швоя, ни едино

„же слово довольно къ похваленію чу-
 „десъ швоихъ! Тебѣ же Царю, кія
 „хвалы принесемъ? Ты избавилъ насъ
 „отъ нахожденія варварскаго, шако же
 „и жилища ихъ до основанія раззорилъ
 „и бѣдную нашу братію плѣненную
 „отъ работы свободилъ, и се со избав-
 „ленными шобою глаголемъ шебѣ: ра-
 „дуйся благочеспивый Царю и веселися
 „съ своею Царицею Анастасіею, и сы-
 „номъ Димитріемъ, братомъ Княземъ
 „Юріемъ Василіевичемъ и Княземъ Во-
 „лодимеромъ Андреевичемъ, съ Боляры
 „своими и со всѣмъ хрисшїанскимъ во-
 „инствомъ въ Богоспасаемомъ царствен-
 „номъ градѣ Москвѣ и на всѣхъ своихъ
 „царствахъ и на Богомъ дарованномъ
 „шебѣ царствѣ Казанскомъ, сей годъ и
 „въ предвидущіе лѣша, въ родъ и
 „родъ на многа лѣша.

При изреченіи сихъ послѣднихъ
 словъ Митрополитъ со всѣмъ собо-
 ромъ и со всѣмъ народомъ падаѣ предъ
 Царемъ на землю и изливая отъ радости
 сердечныя слезы, изъявляли шполь же

чувствительнѣ радowanіе свое и благодарность, какъ и жилиши нижняго Новгорода при встрѣшеніи сего великаго Героя и Ошца опечества, который пушъ же перемѣнилъ воинскую одежду, и положи на выю свою крестъ, украсилъ главу свою вѣнцемъ а рамена багряницею по тогдашнему обычаю.

Въ 1569^{мѣ} Турецкой Султанъ Селимъ посылалъ многочисленное войско изъ Турковъ и Татаръ для взятія Аспрахани, но храбростію тамошнихъ Вождей было оное прочь отбито и принуждено со стыдомъ назадъ возвратиться къ Азову; однакожъ отторгнуто тогда отъ Аспраханскаго царства шридцать тысячъ Нагайскихъ Татаръ, и поселено въ Крыму и другихъ мѣстахъ Ханской области. Кромѣ сего невидно по Исторіи, гдѣ бы Татары при Царѣ Иванѣ Василіевичѣ осмѣлилися сильною рукою на Россію приходить и воевать, исключая небольшихъ хищническихъ набѣговъ, каковыя на Россію, особливо по кончинѣ

сего Государя, продолжашь непреставали, грабя слободы и деревни, и на поляхъ земледѣльцовъ побивая или въ плѣнъ уводя, коихъ продавали въ вѣчную неволю Туркамъ, чшо болѣе всего Малероссійскія и другія Украинскія мѣста, какъ то: Казанскія, Воронежскія и Бѣлогородскія прешерпѣвали, какъ ниже будешь показано.

Въ 1620^{мб} году, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь посылалъ въ Царь-градъ Посланниковъ Ивана Кондырева и Тихона Тормасова, и когда они возвратились къ Москвѣ и съ ними прибылъ съ грамотами и дарами отъ Турецкаго Султана Посоль, который былъ шуть приняшь весьма милоспиво, и по шомъ когда Государь ошправилъ съ нимъ въ дружинѣ своего Посла Ивана Бѣгичева со взаимными дарами и дружеспвенными извѣсненіями, то Крымской Ханъ Калга извѣспясь о шомъ, ожидалъ обохъ сихъ Пословъ въ Кафѣ, и коль скоро они шуда прибыли, велѣлъ ихъ и всѣхъ съ ними бывшихъ побить, а

сокровища при нихъ находившіяся взялъ себѣ и уподобился чрезъ то самымъ послѣднимъ изъ грабителей на распуціяхъ.

Въ 1659^{мб} Крымскіе Ташары напали нечаянно на Россійскія войски и нанесли чрезъ то онымъ немалой вредъ, причемъ убитъ Князь Трубецкой и Князь Долгорукой, а Князь Черкасской взятъ въ плѣнъ.

Въ 1676^{мб} въ царствованіе Θεодора Алексѣевича вступили Турки и Ташары въ Украину и городъ Чигиринъ облежали, причиняя между шѣмъ во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ великое опустошеніе, понудившее Государя послать прошиву ихъ великую рать съ Воеводою Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, кошорый хощя счастливо путь бился съ самимъ Крымскимъ Ханомъ и войсками Турецкаго Султана Магомеша четвертаго, однако при всемъ томъ сей послѣдній прислалъ въ 1679^{мб} году Посланника своего съ требованіемъ, что бы Царь Θεодоръ Алексѣевичъ уступилъ ему всю

Украину, и отъ сего нелѣпаго требованія возгорѣлась бы конечно весьма кровопролитная война, если бы Польша не обратила вниманія на собственную свою безопасность и нерѣшилась соединить въ случаѣ воспламененія оной и свои силы съ Россійскими, что побудило гордаго Магомеша къ скорому заключенію мира.

Какіе же набѣги, грабительства, опустошенія и вѣроломства производимы были послѣ шого и въ самыя новыя времена Тапарами, и сколько содѣйствовали къ тому Турки, показано обстоятельно въ листѣ Господина Вице-Канцлера, бывшаго по томъ великимъ Адмираломъ и первенствующимъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ, Графа Андрея Ивановича Остермана, по чему для продолженія ниши сего повѣствованія оной листъ, писанной къ Турецкому Верховному Визирю Апрѣля 12 дня 1736 года, здѣсь и помѣщается.

*Листъ Графа Остермана къ Верховному
Турецкому Визирю.*

Сіятепелнѣйшій и Превосходипелнѣйшій Блистательной Опшоманской Поршты Верховный и славнѣйшій Визирь Господине Господине препочтеннѣйшій.

Излишно бы было здѣсь просбранно изображашь, съ какою исправностію и вѣрнымъ истиннымъ прилѣжаніемъ съ стороны Всероссійской Имперіи какъ всѣ прежніе съ блистательною Поршою имѣвшіися пакъ и послѣдній со оною заключенной вѣчной миръ всегда ненарушимо охранены и содержаны, понеже о помъ блистательной Поршѣ самой и всему свѣшу довольно извѣстно.

Предъ всѣмъ свѣтомъ явножь есть, какимъ напрошивъ того образомъ съ стороны блистательной Поршты къ Всероссійской Имперіи поступленно, какіе неправедные пришызаніи опъ времени до времени къ оной учинены, и ка-

кѣе наглыя насильства и дѣйствительныя явныя непріятельскіе нападеніи оная безпрерывно до самаго сего времени терпѣть и нести принуждена была.

Заключенной въ 1700^{мб} году блистательною Поршою шоржешвенной и по всегдашнему между обоими Имперіи обычаю шоржешвенными взаимными Посольствами порядочно утвержденной миръ недолго въ своей силѣ остался.

Извѣстно, какимъ образомъ блистательная Порша усмотря Россію другою жестокою войною обязанную и пользуясь сими обстоятельствомъ оной миръ нарушила, и безъ наималѣйшей къ тому поданной законной причины на Россію явною войною нападала.

Оная война имѣла окончаніе свое возпріятъ заключеннымъ при Прутѣ вѣчнымъ миромъ, и правда Россія при тогдашнихъ обстоятельствахъ на оной поступила, имѣя по справедливости уповать, что блистательная Порша по послѣдней мѣрѣ похочетъ свято и ненарушимо такой миръ содержать, чрезъ которой она знатныя выгоды и

припомъ Азовъ исконивѣкъ Россійской и къ Россійскому Государству принадлежащій городъ въ свое владѣнїе получила.

Но сколь обманна сія надежда была къ неизчисленному Всероссійской Имперїи убытку, вреду и раззоренію, время показало.

О многихъ правдѣ прошивныхъ неосновательныхъ и весьма досадительныхъ потчасъ по заключенїи шого мира ошъ блистательной Поршы учиненныхъ приязанїяхъ, между которыми хотя иные до Поршы и ея пользь прямо и некасались, здѣсь неупоминаю.

Но другїе главные прошивные поступки, предвоспрїятые явные дѣйства и изъ году въ годъ неперестаючи учиненные непрїятельскїе нападенїи, и Всероссійской Имперїи приключенные неописуемые убытки и раззоренїи послѣ Андреянопольскаго Тракташа въ молчанїе преданы бытъ немогутъ, и оныя по годамъ, какъ происходили, Вашему Сїятельству кратко въ память привешъ долженствую, а именно:

Въ 1713^{мъ} году подъ приводомъ Нура-

дына и Арасламбека Мурзъ, Салшана Мамбета, Арашта Уракъ Мурзы, Расланъ Нанжи, и Эишемиръ Аджи-Мурзъ, въ разные времена и на разные Всероссійской Имперіи къ Казанской и Воронежской Губерніи принадлежащіе Провинціи, на Донскихъ Козаковъ и Харьковской полкъ Ташары и самые Турки и Бешлеи Азовскіе незапно непріятельски нападали, множество селъ и деревень и многія тысячи въ нихъ обрѣшавшихся дворовъ и церквей Божіихъ сожгли, болѣе двухъ тысячъ обывателей смерти предали, четырнадцать тысячъ при еша сорокъ человекъ плѣнили и въ бѣдственную неволю опвели, многіе тысячи лошадей и всякаго рогатаго и другаго скопа опгнали, и болѣе какъ на полмиліона рублей всякихъ пожитковъ пограбили и разшатили.

Въ 1714^{мб} году отъ нихъ Ташаръ и Азовскихъ Бешлѣевъ такіежъ непріятельскіе набѣги и нападеніи учинены къ Царицыну, на Донскихъ Козаковъ и

въ Харьковской и Изюмской Полки, и такимъже образомъ умерщвленіемъ и увезеніемъ людей въ неволю, грабежемъ и раззореніемъ поступлено, какъ выше объявлено.

Въ 1715^{мъ} году Мамбетъ Бей на Донскихъ Козаковъ, Крымскіежъ Ташары на тѣже Харьковской и Изюмской полки нападали, а самого Хана Крымскаго сынъ Дели Салпанъ со множествомъ Ташаръ сперва къ Царицыну, по томъ къ самой Аспрахани непріятельски приступалъ и непокомо великое кровопролишїе и грабежемъ скопа и пожшковъ подданнымъ Всероссійскимъ неизреченное раззореніе приключилъ, но и еще при Аспрахани кочующихъ давнихъ Россійскихъ подданныхъ Юршовыхъ Мурзъ и Табунныхъ Головъ и Ясашныхъ Ташаръ 1220 кибишокъ, и другихъ же Аспраханскихъ Юршовыхъ Эль Мурзуда Салпана Мамбека Мурзу, Тимбаевыхъ дѣшей, съ шысячу кибишокъ съ женами и съ дѣшыми со всѣмъ ихъ скопомъ и пожшками забралъ и

недовольствуясь симъ въ пожь время на подданнаго Всероссійскаго Калмыцкаго Хана Аюку напалъ, много Улусовъ его разорилъ, и при немъ Ханъ кочующихъ другихъ шакихъ же давнихъ Россійскихъ подданныхъ, Этсанъ и Эмъ Булукъ называемыхъ, десяшь тысячъ приспа кибипокъ шакожь со всемъ ихъ имѣнїемъ на Кубань опвелъ, откуда они по томъ въ самой Крымъ и къ Днѣпру переведены, и въ явную прошивность вѣчнаго мира до сего времени въ Турецкой споронѣ содерживаются.

Такіе же непрїяшельскіе нападенїи и набѣги, убивства и разоренїи отъ Ташаръ и самыхъ Турокъ и Азовскихъ Бешлѣевъ въ 1716^{мъ} году учинены въ Дмишрїевскомъ уѣздѣ въ Воронежской Губернїи, подъ Тамбовымъ, въ разныхъ Донскихъ городкахъ и въ тѣхъ же Харьковскомъ и Изюмскомъ полкахъ.

И учиненные въ тѣхъ годахъ прошивъ шакихъ наглыхъ непрїяшельскихъ нападенїй съ спороны Всероссійской Имперїи блистательной Поршѣ сильнѣй-

шіе представленіи и отъ тогда счастливо владѣвшаго Его Императорскаго Величества Петра Перваго блаженнѣйшія памяти къ Его Салпанову Величеству самому отправленная грамота съ дружескимъ и ревностнымъ требованіемъ достойныя сатисфакціи, поль мало дѣйствововали и отъ блистательной Порты въ справедливое разсужденіе приняты, что паче въ 1717^{мъ} году въ началѣ въ часпо упомянушыя Харьковской и Изюмской Полки равно пакіе же нападеніи и раззореніи учинены, и самый выше-именованный Ханскій сынъ Дели Салпанъ съ великимъ корпусомъ Ташаръ, Турковъ, Азовскихъ Бешлѣевъ и другихъ народовъ въ пограничныя Всероссійскіе земли новыя непріятельскіе впаденіи учинилъ къ городамъ Царицыну, Пензѣ, Синбирску, Сарашову, Инсарѣ, Пепровску, Ломову и къ многимъ другимъ неукрѣпленнымъ городамъ, палангамъ и оспрогамъ приступы чинилъ, многіе изъ оныхъ доставъ до основанія раззорилъ и въ оныхъ

какъ и въ уѣздахъ всѣ спроеніи и жилища пожегъ, людей, не пощадя и самыхъ младенцовъ, побилъ, и болѣе тридцати тысячъ въ плѣнъ и въ неволю побралъ, и своимъ грабежемъ подданнымъ и землямъ Всероссійскимъ на многіе миліоны убышку приключилъ.

Впорипельно отъ вышепомянушаго Ея Императорскаго Величества въ тѣхъ временахъ къ Его Салшанову Величеству о помѣ отправлена грамота ко униманію такихъ явныхъ непріятельскихъ поступковъ при Блистательной Поршѣ не больше дѣйствительна была какъ и первая, и непокомоный же Дели Салшанъ въ 1718^{мъ} году со многими тысячами къ Донскому городу Черкасскому новый незапный непріятельскій приступъ чинилъ, многихъ козаковъ съ Юршовыми Калмыками побилъ и вѣщшее число оныхъ въ неволю забралъ, и другіе великіе раззореніи грабежемъ и опогнаніемъ скоша учинилъ, но въ поже время и въ помѣ же году отъ Крымскихъ и Кубанскихъ

Ташарь и самыхъ Турковъ въ Казанскую Губернію, и въ Харьковской и Изюмской полки разные такіеже непріятельскіе нападеніи учинены, копорые въ 1719^{мь}, въ 1720^{мь}, въ 1721^{мь} и въ 1722^{мь} годахъ новыми отъ нихъ же Турковъ и Ташарь подъ Чернымъ Яромъ въ Харьковской, Изюмской, въ Полтавской, въ Миргородской и въ Ахшырской полки, и въ Бахмушѣ учиненными нападеніями и убіеніемъ и плѣненіемъ людей, разпощеніемъ и грабежемъ пожитковъ безпрерывно умножились къ несказанному Всероссійской Имперіи подданныхъ убышку и раззоренію.

Въ сихъ временахъ въ сосѣдномъ Персидскомъ Государствѣ происходили всему свѣшу извѣстныя замѣшаніи, и для того порядокъ дѣла требуетъ прежде дальнѣйшаго подробнаго показанія и объявленія во всѣхъ слѣдующихъ годахъ, до сего времени прямо въ древніе Россійскіе границы и земли учиненныхъ, и продолженныхъ такихъ же непріятельскихъ нападеній и раззореній,

о поступкахъ Блишпашельной Порты до Персидскихъ дѣлъ касающихся упомянуть.

Ошъ возспавшихъ въ Персіи на законнаго своего Государя и Шаха бунтовщиковъ Авганцовъ, сіе Государство весьма въ замѣшаніи и гиблющемъ состояніи находилось, и оныя бунтовщики не шокмо дерзнули Россійскихъ въ Шемахъ обрѣшавшихся, и подѣ древнимъ между обоими Государствами установленными правами и договорами въ Персіи доброю вѣрою и безопасно шоргующихъ купцовъ до смерти побить, и не на одинъ миліонъ пожизковъ ихъ пограбить, но и въ самыя древніе Россійскіе границы и земли непріятельски нападать намѣреніе воспріяти.

И понеже Всероссійская Имперія въ содержаніи Персидскаго Государства и особливо въ шомъ нашуральный и существенный инпересъ имѣеть, и по оному наблюдать должно, чшобъ на берегахъ Каспійскаго моря никакая другая Держава владѣнія своего ушвердишь

немогла, шого ради *Его Императорское Величество* вѣчно доспойныя 'памяши *Петръ великій* какъ для препяшствованія шого, такъ и для надлежащаго надъ шѣми буншовщиками опмщенія, за вышеобъявленное надъ подданными его учиненное убійство и грабежъ, необходимо принужденнымъ себя нашель часть своего войска противъ шѣхъ буншовщиковъ въ Персію послашь и берегами Каспійскаго моря овладѣшь повелѣшь.

Его Величество для опняшя всякаго сомнѣнія прежде начаши сей Экспедиціи Поршъ Опшоманской чрезъ своего Резиденша въ Констаншинополѣ объ оной опкровенно сообщить повелѣлъ.

Порша съ начала шому прошивною весьма себя не показала, яко же и права препяшствовать шому никакого неимѣла; но въ малое время потомъ шѣхъ самыхъ буншовщиковъ Лезгинцовъ, копорые реченное похищеніе и убійство Россійскихъ купцовъ учинили, въ прошек-

цію приняла, и къ дальнѣйшимъ подобнымъ дѣламъ желаніе и намѣреніе свое явно объявила.

Посупокъ, копорой ни съ вѣчною дружбою съ Россією, будучи шѣ Лезгинцы явные непріятели Россійскіе, ниже съ сосѣдственною съ Персією, будучи оныя Персидскаго Государства явные буншовщики, весьма сходственно бышь неможешъ, однакожъ *Его Императорское Величество* несмотря на то, и имѣя единое спараніе, какъ о береженіи береговъ Каспійскаго моря, и о препяшствованіи всеконечнаго опроверженія всего Персидскаго Государства, такъ и для сохраненія дружбы и мира съ Блистательною Порпою со оною, и во угожденіе оной учинилъ Тракташъ, по копорому между владѣнія къ Россіи и Порпы въ Персіи границы опредѣлены, и Порпѣ ото всего Персидскаго Государства, хотябъ Шахъ Тахмасибъ оный Тракташъ принялъ или нѣшъ, для удобнѣйшаго опнятія между всѣхъ трехъ Державъ

подозрѣнія, непреходимые предѣлы предписаны и постановлены, и по основанію сего Тракташа съ стороны Всероссійской надлежащее стараніе приложено было Шаха Тахмасиба къ принятію онаго склонить.

Но понеже Порта къ содержанію его вовсе никакого намѣренія не имѣла, но паче коль скоро шокмо назначенной себѣ по тому Тракташу въ Персіи границы доспигла, толь же скоро преступила предписанные ей предѣлы между шрехъ Государствъ въ Персіи и какъ городъ Ардевилъ такъ и отъ Амедана и другихъ краевъ Персіи оставленные многіе другіе мѣста забрала и даже самую Персидскую столицю Испаганью овладѣвъ предъвоспріяла; чего ради и Шахъ Тахмасибъ къ принятію того Тракташа склоненъ бытъ немогъ.

Все то блистательной Портѣ чрезъ Резидента Россійскаго неоднократно и ясно представлено. И такъ справедливо есть, что при безприсрасшномъ

объ ономъ разсужденіи Порша сама признашь принуждена найдешся, что сей ея поступокъ единою и прямою причиною былъ, по которой Персидскія замѣшанія продолжались, и ей самой сія долговременная война съ великими убытками и гибелью немалаго числа Магомешанскаго народа приключилась.

До овладѣнія и завоеванія Испагани недопустили Поршу силы Авганскаго Владѣшеля Ешрефа, съ которымъ она по помѣ прошивно постановленному съ Россією Тракташу особый миръ и Тракташъ заключила, оставя Всероссійскую Имперію съ нимъ въ войнѣ, яко же и сей Авганскій Владѣшель непреминуль пончасъ по полученіи того мира съ Поршою на войски Россійскіе въ Гилянѣ наступать, но съ помощію Божіею онъ непокомо отъ Россійскаго войска побѣжденъ былъ, но и вскорѣ послѣ того Шахъ Тахмасибъ щастіе возвѣмѣлъ отъ ига буншувщиковъ своихъ освободиться и въ столицу свою Испаганъ вступитъ.

Забранные отъ Порты сверхъ постановленнаго съ Россією Трактама мѣста въ провинціяхъ Шужиспанскихъ и Лориспанскихъ причиною были новой войны, копорая между Портою и Шаха Тахмасиба возрасла.

Оный Шахъ Тахмасибъ искалъ прилѣжно Россійскую дружбу, но Россія видя такую между обоими споронами возрасшую войну, дабы Портѣ ни малѣйшаго подозрѣнія не подашь, ни въ какіе кондиціи тогда съ нимъ не вступала.

Въ концѣ 1729 года Порша съ нимъ Шахомъ Тахмасибомъ учинила другой особой миръ и Трактатъ со успукою Провинцій Амаданской и Тевригской.

И понеже Всероссийская Имперія никогда намбренія неимѣла въ Персіи чинишь завоеванія, того ради шакожде и *Ея Императорское Величество* съ нимъ же Шахомъ Трактатъ послѣ Поршы заключишь соизволила со оставленіемъ Провинціи Гиляни и Ашары

и прочихъ по Куру рѣку, удержавъ въ своемъ владѣнїи прочїе по берегу Каспійскаго моря лежащїя мѣста шокмо для того, чшобъ по всегдашнему своему иншересу и безопасности другой никакой державѣ въ руки непришли.

Упомянутой у Поршы съ Персією Тракташъ недолго соспоялъ, и между обоими Государспвами паки до на рушенїя и до явной войны дошло. До того времени блиштапельная Порша обѣ исполненїи и содержанїи постановленнаго о Персидскихъ дѣлахъ съ Россїєю Трактапа и слышашъ нехошѣла, и для того шакожде сверхъ другихъ многократныхъ явныхъ онаго нарушенїй какъ съ Ешрефомъ такъ и съ Шахомъ Тахмасибомъ со оставленїемъ Россїйскихъ свои особые миры заключала.

Но при семъ случаѣ начала она Порша Всероссїйскую Имперїю къ общимъ мѣрамъ для окончанїя сей новой Персидской войны приывать, и хошя *Ея Императорское Величество* законные

причины имѣла въ разсужденіи всего вышеписаннаго отъ такихъ общихъ мѣръ весьма уклониться, однакожъ для показанія всегдашняго своего доброжелательства Поршѣ, неопреклась и въ томъ во угодность ей снисхожденіе свое показать и своему въ Царѣградѣ пребывающему Резиденшу дѣйствительные указы дасть изволила. о томъ съ блистательною Поршою согласашась.

Оной Резиденшѣ въ слѣдствіе того Министрамъ Турецкимъ въ разныхъ конференціяхъ представлялъ, чтобъ съ обоихъ сторонъ Полномочныхъ Министровъ на границы въ Персію послать и чрезъ нихъ Шаха къ непредосудительному и выгодному миру склоняшь, а буде несклонится, то объ общихъ мѣрахъ и о немедленномъ произведеніи оныхъ поспоянное и твердое согласіе учинишь.

Но Порша Оштоманская оставя вышеписанное свое ко Двору *Ея Императорскаго Величества* исканіе, и что отъ стороны онаго, нешокмо всѣ посша-

новленія вѣрно и ненарушимо содержаны, но и къ показанію истиннаго своего намѣренія къ содержанію съ Портою мира и дружбы весьма того вѣще учинено.

Порша же по нѣкошорымъ нещасливымъ въ Персидской войнѣ происхожденіямъ безъ всякаго основанія нарекашпала, будшо *Ея Императорское Величество* къ разпроспраненію владѣнія своего отъ Ширвана къ Жоржи нѣкошорые виды и съ Персіянами въ помѣшайное согласіе имѣешъ, и для шого *Ея Величество* будучи отъ шакихъ видовъ весьма далеко, и послѣдуя Высочайшихъ своихъ Предковъ и своему неопмѣнному намѣренію, ничего отъ Персидскаго Государства себѣ неприсовокупляшъ, и для опняшпя всѣхъ шакихъ напрасныхъ подозрѣній и нареканій прешніе во владѣніи Персидскомъ бывшіе и по берегу Каспійскаго моря лежащіе мѣста на основаніи слѣдующихъ пошпановленныхъ двухъ главныхъ кондицій, Персидскому Государству возвращила и войска свои опшуда вывела, а именно :

1^о. Чшобѣ оныя мѣсна никогда и вѣчно ни въ какое время въ какіе чужіе кромѣ Персидскаго Государства руки досташься немогли.

2^о. Чшобѣ при чинимомѣ между блистательною Портою и Персидскимѣ Государствомѣ мирѣ и дружбѣ, находящаяся во оной мирѣ принята и именно включена была.

Сіе естъ елико до Персидскихѣ дѣлъ генерально и особливо до поступковѣ блистательной Порты къ Персидскому Государству касается, о чемѣ я здѣсь порядочно упомянушь для того за потребно разсудилѣ, дабы всему безприсрасшному свѣшу и самой блистательной Портѣ въ память привестѣ, что оная сама сими своими поступками продолженію Персидскихѣ замѣшаній и своей со онымѣ Государствомѣ имѣющей шоль долговременной шягосшной войны виновна и причиною.

А что касается до поступковѣ бли-

спашельной Порты въ Персидскихъ дѣлахъ ко Всероссійской Имперіи, по оныя ни въ чемъ неопличились отъ шѣхъ наглыхъ насильствъ и нападеній, которые въ другихъ Россійскихъ мѣстахъ произведены.

Порта недовольствовалася шѣмъ, что она противныя заключенному съ Россією о Персіи Трактату къ забранію и овладѣнію другихъ Персидскихъ мѣстъ, и ежелибъ возможно было и вся Персіи, намѣренія и воспріятія свои разпроспраняла, но въ тоже время и къ шѣмъ даже мѣстамъ, которые къ Россійской Имперіи по вышеписанному учиненному съ нею Трактату ко владѣнію принадлежали, руки свои просширала.

По оному Трактату со обоихъ сторонъ для разграниченія и порядочнаго опредѣленія между обоими Имперіи границъ учреждены были Комисары.

Оныя въ двухъ сѣздахъ начавъ отъ Шемахи, нѣкошорую часть земли порядочно разграничили, но къ разгра-

ниченію доспальной въ ономъ Тракшапѣ изображенной части, Порпа никакими представлѣніями никогда приведена бышь немогла.

Въ началѣ объявила, чтобъ съ Россійской стороны шу доспальную часть сами себѣ забрали, и что она въ помѣ никогда спорить nebudeтъ, но когда по томъ съ Россійской стороны сіе учинить похотѣли, то уже явно оную часть себѣ присвоила подъ непристойнымъ пустымъ предлогомъ, что по единовѣрїю она въ Россійской сторонѣ оставлена бышь неможетъ.

По овладѣніи Ардевиля, Провинціи Аспару и Кергеръ въ Россійской части при Каспійскомъ морѣ лежащїе, къ себѣ приязать старалась, и Турецкое войско изъ Ардевиля разныя непрїяшельскія впаденія во оныя учинило, и онымъ убїенїемъ и плѣненїемъ людей и грабежемъ найгоршіе обиды и раззоренія приключило.

Такое же непрїяшельское нападеніе и раззоренія отъ Даудбека и Турец-

каго Караджи Али Паши къ Бакѣ произведены были.

Явныхъ Россійскихъ буншовщиковъ Магмуша Даргу Кулы Бакчинскаго Хуссеинъ Бека, Наипа Сальянскаго, Шамхальскаго брата Апачюка, непомимо явно въ свою прошекцію приняла, но и онымъ въ Россійскіе земли непрестанные впаденіи и неописуемые раззореніи учинить явножъ дозволила.

Неупомягая о многихъ разныхъ отъ Шемаханскаго Владѣльца Сурхай отъ его Качаи-Бека и сына его въ Россійскіе земли учиненныхъ впаденій, оный Сурхай въ соединеніи съ самыми Турецкими войсками впаденіе учинилъ въ тамошніе Россійскіе Провинціи въ Казыль-Агачь и Сальянъ, и тамо бывшихъ людей побилъ и плѣнилъ, успроенные магазейны съ провіянтомъ и многія тамо лежащіе деревни безъ остатку выжегъ, пожипки пограбилъ и несказанные свирѣпства производилъ.

Такіе же впаденіи съ стороны блисшательной Поршы и подданныхъ ея

въ разныхъ временахъ въ Лекаринской, въ Аджарской, въ Сїякушской, Заванской, Тангарушской, Влaштылишанской, Наварушской и Шиндахской Провинціяхъ предъвоспрїяты и произведены, о кошорыхъ для того шолько здѣсь кратко упоминаю, понеже о каждомъ во свое время Портѣ обстоятельное и письменное представленїе учинено и слѣдовашельно еще у ней въ довольной памяти бытъ могушъ.

Но всѣ такїе прошивъ того какъ отъ Россійскихъ Командировъ Турецкимъ въ Персіи, такъ и отъ Резиденша Россійскаго при Портѣ самой отъ времени до времени учиненные представлєнїи ничего непользовали, но паче дерзости съ часу на часъ возраспали, и какъ въ вышечисанныхъ такъ и въ другихъ къ Россїи принадлежавшихъ въ Персіи мѣстахъ до самаго выходу опшуду Россійскаго войска безпрерывно продолжались.

Ея Императорское Величество насупрошивъ того и не смошря на все

шо неоспавила при всѣхъ случаяхъ блиспашельной Порпѣ своего къ содержанію съ нею дружбы имѣющаго истиннаго намѣренія всякіе полезныя опыты въ самомъ дѣлѣ показашь.

Какимъ образомъ Ея *Величество* Али Пашу съ войскомъ при послѣдней своей гибели бывшаго изъ города Аддевиля освободила, и войско дружески на своемъ кошпѣ въ Астарѣ содержала и опшуду сохранно и безопасно до Турецкихъ границъ препроводить повелѣла, и сколь много сошъ Турецкихъ подданныхъ изъ плѣну изъ Персіи и Узбековъ вышедшихъ Ея же *Величество* приняшъ и со всякимъ удовольствіемъ своимъ же иждивеніемъ въ опечество ихъ препроводить и опшвестъ повелѣла, о томъ всему Опшоманской Имперіи народу извѣстно, и сіи освобожденные сушь блиспашельной Порпѣ всему шому живые свидѣтели.

Между тѣмъ, когда всѣ сіи непріятельскіе посшупки съ стороны бли-

спашельной Поршы въ Персіи происходили, другія древнія Россійскія земли и провинціи въ Европѣ лежащія пощажены не были, но изъ году въ годъ такимъ же непріятельскимъ нападеніямъ и разореніямъ непрерывно подлежали.

Какія же въ шѣ земли нападенія отъ самаго заключенія мира до 1723го году учинены, о томъ въ началѣ сего моего Листа по годамъ кратко объявлено.

Ошправленные отъ Его Императорскаго Величества блаженныя памяти къ Его Султанову Величеству о томъ грамошы и чрезъ Министровъ Его самой блиспашельной Поршѣ и Турецкому въ 1723^{мѣ} году въ Москвѣ при Всероссійскомъ Дворѣ бывшему Посланнику Капичи-Башѣ Нишли Мегметъ Агѣ учиненныя словесныя и письменныя деклараціи и сильнѣйшія требованія объ удовольственной саписфакціи, шакую малую у Поршы ашпенцію заслужили, что съ явнымъ уничтоженіемъ пошчасъ по учиненіи оныхъ и въ томъ же

еще 1723^{мб} году такія же непріятельскія нападенія въ Полтавской и въ Миргородской полки, въ Бахмушѣ и на Донскихъ козаковъ, какъ отъ Татаръ шакъ и отъ самыхъ Турковъ и Азовскихъ Бешлѣевъ предвоспріяшы и въ дѣйство произведены были.

Оныя же въ 1724^{мб} году въ шѣхъ же Полтавскомъ и Миргородскомъ полкахъ, въ Бахмушѣ и на Донскихъ козаковъ и Юрповыхъ Калмыкъ отъ Азовскихъ Бешлѣевъ и Крымскихъ Татаръ продолжались.

Въ 1725^{мб} году вновь въ Бахмушѣ и въ 1726^{мб} году въ томъ же Бахмушѣ и на Донскихъ козаковъ ;

Въ 1727^{мб} году на Транжаменскій полкъ, на шѣхъ же Донскихъ козаковъ и въ томъ же Бахмушѣ ;

Въ 1728^{мб} году на оный же Транжаменскій полкъ, на Донскихъ козаковъ и въ Бахмушѣ отъ нихъ же Татаръ и Азовскихъ Бешлѣевъ съ великимъ свирѣпствомъ произведены грабительства и опустошенія, и перебѣжавшіе въ спо-

рону блисшательной Поршы древніе Россійскіе подданные Юршовые Калмыки Батырь Тайша со всѣми Улусными людьми и съ увезенными у другихъ Всероссійскихъ подданныхъ пограбленными пожипками, отъ Поршы явно въ проспекцію приняшы и до сего времени содержи-
ваюшся.

Въ 1729^{мб} году въ Бахмушѣ и на Донскихъ козаковъ ;

Въ 1730^{мб} году на оныхъ же Донскихъ козаковъ, въ Бахмушѣ и въ Миргородскомъ полку,

И въ 1731^{мб} и 1732^{мб} годѣхъ на нихъ же и на древній Россійской народъ и подданныхъ Кабардинцовъ, не токмо отъ Ташаръ но и отъ самыхъ Турковъ и Азовскихъ Бешлѣевъ шакія же непріятельскія нападенія убіеніемъ и плѣненіемъ многочисленныхъ подданныхъ Россійскихъ, раззореніемъ и опустошеніемъ селъ и деревень, опогнаніемъ лошадей и скоша, и грабежемъ пожипковъ учинены и произведены.

До сего времени блисшательная Порша довольшпвовала свое неприя-

пельское намѣреніе вышеписанными часпыми и непрерывно какъ въ Персидскія такъ и въ древнія Россійскія земли и границы продолжающимися нападеніями Всероссійской Имперіи показашь.

✓ Но съ 1733го году безъ всякого наймалѣйшаго разсужденія о мирѣ и дружбѣ уже за благоразсудила другими сильнѣйшими дѣйствами Россію прямо ашаковать.

Россійской подданный Калмыцкій Владѣлецъ Дундукъ Амбо поссорясь съ Ханомъ своимъ, и опасаясь себѣ отъ шого доспойнаго наказанія, побѣжалъ въ сторону блистательной Порты въ самомъ концѣ 1732 году; и хощя еще прежде его побѣгу чрезъ Россійскаго Резидента о непринятіи его блистательной Порты надлежащія представленія учинены были, и правда она сперва почно обнадежила его Резидента, что неприметь, а по томъ что онаго совсѣмъ выслать повелишь; но въ самомъ дѣлѣ нешокмо тому про-

шивно учинила, и онаго со многими тысячами Улусовъ подданными Россійскими въ своей прошекціи содержала, но и еще собственнымъ своимъ Турецкимъ подданнымъ соединясь съ ними буншующими Калмыками безпрестанными нападѣнїями, убїенїемъ, плѣненїемъ не одной тысячи людей и грабежемъ пожиковъ и скота, границамъ и землямъ Россійскимъ неописуемая раззоренїя приключишь позволила, и нехотя уже никакїя дружескія мѣры съ Россїею содержать, въ ономъ же 1733^{мъ} году нарядила подъ командою Фешигирея Салпана сильный корпусъ Турковъ и Ташаръ съ повелѣнїемъ не токмо на Персидскїя тогда еще въ рукахъ Ея Императорскаго Величества находящїяся, но и на древнїя Россійскїя Дагиспанскїя мѣста прямо непрїяшельски нападать, оными овладѣшь, искашь и по шомъ далѣе въ Персїю вешупишь.

Ея Императорскаго Величества при Порціъ бывшїй Резиденшъ какъ скоро

о сей къ явному нарушенію мира касающейся резолюціи увѣдомился, неоставилъ учинить надлежащія сильныя прошивъ того прошестациі, и прямо объявилъ, что ежели шакая резолюція въ дѣйство произведется, то и съ стороны Всероссійской Имперіи принуждены себя находить будущъ силу силою отвращать.

Такія же деклараціи помянутому же Феши - Гирей Салтану до приближенія его къ Россійскимъ границамъ отъ Россійскихъ въ Персіи командующихъ Генераловъ неоднократно учинены были, но все по непредуспѣло.

Не токмо Ханъ Крымскій, но и Порша сама къ древнимъ Россійскимъ подданнымъ Дагиспанамъ письма отправляла, возмущая оныхъ къ буншу, и чпобъ они соединясь съ нимъ Феши-Гиремъ Салтаномъ прошивъ Россіи и войскъ Россійскихъ непріятельски дѣйствовали.

Такія письма чрезъ Резиденша Россійскаго блистательной Поршѣ

въ явное обличеніе оригинальныя показаны.

Въ самомъ дѣлѣ оный Феши-Гирей Салшанъ и ошъ Поршы къ нему приданный Капичи-Баша въ земли Россійскія дѣйствительно вступили, войски Ея Императорскаго Величества непріятельски атаковали, и хошя ошъ оныхъ съ немалымъ урономъ отбиты были, однакожь предуспѣвъ изъ тамошнихъ подданныхъ Россійскихъ Владѣльцовъ Усмея и другихъ къ буншу поднять, совокупясь съ ними, непріятельскія свои дѣйсва продолжали, къ самому городу Дербенту присупали и нешокмо въ тамошнихъ новыхъ Персидскихъ, но и въ древнихъ Россійскихъ провинціяхъ и при Гребенскихъ городкахъ многія тысячи людей подданныхъ Россійскихъ плѣнили и неизчисленныя раззоренія и убыпки приключили. Въ то же время нешокмо другой сильный Ташарскій корпусъ въ самыхъ старинныхъ Россійскихъ земляхъ на одну паршію Донс-

кихъ козаковъ подъ командою Ашамана Фролова нападалъ, многихъ изъ оныхъ побилъ и со многими инными самого его Фролова плѣнилъ и въ неволю опшелъ, но еще и въ другихъ мѣстахъ пакія же нападенія, убійства, плѣненія людей и раззоренія имъ же Донскимъ козакамъ, такожде въ Бахмутѣ и въ Изюмскомъ полку произведены были.

Изъ тѣхъ помянушихъ Феппи-Гирей Салпаномъ плѣненныхъ подданныхъ *Ея Императорскаго Величества* немалое число въ самой Констаншинополь привезено было, и хощя Резиденцѣ *Ея Императорскаго Величества* объ освобожденіи оныхъ сходственно съ миромъ и дружбою надлежащія предствленія и шребованія учинилъ, однакожъ вмѣсто другаго удовольственнаго опшвѣту ему объявлено, чтосбъ онъ ихъ самъ за собственныя деньги и плаша по спу левковъ за челоуѣка выкупалъ, какъ онъ съ шѣми бѣдно въ неволѣ спраждущими, сколько ихъ найши могъ, и дѣйствительно учинилъ.

Въ 1734 году земли и границы Россійскія неболѣ какъ и въ прошедшихъ годахъ отъ такихъ нападений и раззореній въ безопасности оспались, но въ ономъ равно какъ и въ шѣхъ отъ самыхъ Турковъ изъ Азова и отъ Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ на Донскихъ козаковъ, на Бахмутъ и на Полшавской полкъ такіе же набѣги и раззоренія учинены, и на послѣди цѣлое селеніе, зовомое Беркушъ, лежащее по сю сторону рѣки Днѣпра и Орели, до основанія раззорено, всѣ жители онаго отъ большаго до малаго порублены и поколошы, а достальные въ неволю отведены.

При всѣхъ такихъ произведенныхъ отъ блистательной Порты миронарушительныхъ и явныхъ непріятельскихъ поступкахъ весь безпристрастный свѣтъ Ея Императорскаго Величества моей Всемилостивѣйшей, Августѣйшей и Самодержавнѣйшей Государыни показанной великодушной умѣренности удивляясь причину имѣлъ, и правда,

что единый изъ шѣхъ миронарушительныхъ поступковъ не токмо, что шоль многіе и чрезъ шоль многіе годы непрерывно продолжающіяся насильства, кровь шоль многихъ шысячь невинно убіенныхъ Россійскихъ подданныхъ, плѣненіе другихъ шоль многихъ же шысячь и нынѣ еще въ неволѣ спраждущихъ и къ Богу о спасеніи своемъ вопіющихъ, раззореніе цѣлыхъ провинцій и земель, и приключенные на многіе миліоны убытки, по всѣмъ Божескимъ и сѣшскимъ правамъ *Ея Императорское Величество* къ шому привестъ могли въ натуральную свою и подданныхъ своихъ оборону репрессалію употребить и силу силою ошвращать.

Блиспашельная Порша и весь Магомешанской народъ сами сіе равно какъ и то признашь должны, что *Ея Величество* довольно къ шому въ состояніи была и бывшими въ Персіи смяшеніями для произведенія сего свободно пользоваться могла.

Однакожь *Ея Величество* по безпримѣрному своему великодушію и всегдашнему истинному желанію къ содержанію съ Поршою дружбы, того учинить не изволила, но шолько чрезъ Резидента своего опъ времени до времени обо всѣхъ шѣхъ претерпѣнныхъ наглыхъ насильствахъ и обидахъ блистательной Поршѣ подробно и обстоятельно письменно и словесно представивъ и дружескаго поправленія и справедливой сашисфакціи шребовать повелѣла.

О содержаніи покоя между обоихъ Имперій интересующихся Державъ Министры оффиціи свои въ шомъ употребляли, и *Ея Императорское Величество* справедливо уповашъ имѣла, что Порша напослѣди онаяшуется, свою всему свѣшу и Магомешанскому народу извѣстную неправду признаетъ и къ учиненію справедливой сашисфакціи и къ дружескому примиренію и ушверженію мира и дружбы къ безопасности и благополучію обоихъ Имперій под-

данныхъ охотно склонился.

Въ такой надеждѣ Ея Императорское Величество до 1735 году неотменно пребывала, но сей годъ въ самомъ дѣлѣ и всему свѣту показалъ, сколь шщетна сѣя Ея Императорскаго Величества надежда была и въ какомъ мало слыханномъ уничтоженіи миръ и дружба Россійская у Порты имѣшся.

✓ Въ 1733 году съ Россійской стороны по причинѣ Фети-Гирей Салтаномъ въ Россійскія земли и границы произведеннаго нападенія, учиненныя ревностныя декляраціи и представленіи у блиспашельной Порты еще въ свѣжей памяти быть имѣли; но на всѣ оныя несмотря въ семь году и самого Хана Крымскаго съ осьмидесятью тысячами войскъ въ тѣже мѣсца и Провинціи и съ такими же указами и повелѣніями оправила.

Блиспашельной Портѣ уже съ давнихъ временъ довольно извѣстно и неоднократно и явно декляровано, что Всероссійская Имперія по своимъ на-

пуральнымъ интересамъ никогда допустить неможеть, чшобъ какая инная держава кромъ Персіи на берегахъ Каспійскаго моря какое владѣніе имѣшь или ушвердишься могла, и что подъ сею же именною кондиціею всѣ бывшіе въ Россійскомъ владѣніи на берегахъ онаго моря лежащіе Ширванскіе мѣста Персидскому Государству возвращены.

Оной же довольно извѣстно, что въ Дагистанѣ лежащіе народы, древніе Россійскіе подданные, и что оныя никакой другой Державѣ шоль меньше же Поршѣ уступлены бышь немогутъ.

Но несмотря на все то бывшій Вашего Сіяшельства Предмѣстникъ верховный Визирь Али Паша нешокмо въ Константинополь Резиденцу Ея Императорскаго Величества персонально и словесно, но и чрезъ отправленной тогда ко мнѣ Листъ свой прямо письменно объявилъ, что Порша Дагистанскихъ народовъ дѣйствительно въ подданство себѣ приняла, и что Хану

Крымскому совокупясь съ ними въ Ширванѣ ишши и шамошними мѣсшами овладѣшь повелѣно, и чшобѣ для того съ Россійской сшороны шакому ихѣ Турецкому предвоспріяншю никакое препятствіе учинено и за Дагистановѣ вступлено не было, грозя въ прошивномѣ случаѣ силою и оружіемѣ.

И хошя я въ моемѣ къ нему Верховному Визирю по Всемилошпивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу ошвѣшномѣ Листѣ неосшавилѣ сіе миронарушительное предвоспріянше ясно доказать, ошѣ онаго Поршу ревностно увѣщевашѣ со объявленіемѣ, чшо Ея Императорское Величество моя Августѣйшя, Самодержавнѣйшя и Всемилошпивѣйшя Государыня въ прошивномѣ случаѣ принушдена найдешся ко ошвращенію того и къ оборонѣ своей надлежащія мѣры взять, шожѣ и въ Констаншинополѣ ошѣ Россійскаго Резиденша блишпашельной Порпѣ обстоятельно представлено и декляровано было.

Однакожъ все шо ни въ чемъ не предуспѣло, и не шокмо оному Резиденшу сей обыкновенный къ нарушенію мира опвѣштъ опъ Визиря учиненъ былъ, что онъ о шомъ болѣе говорить нехочешъ, яко шакова естъ почная воля его Государя Сулпана, но и другимъ дружескимъ Министрамъ, Великобританскому и Голландскому господамъ Посламъ, и Римско-Цесарскому г. Резиденшу, которые для опвращенія сего предвоспріяшя свои оффиціи приложили, шоже объявлено, какъ шога и ожидашь было можно.

А съ другой стороны и въ шоже время опъ Крыму и Нагаю Ташары разныя набѣги въ Россійскіе границы чинили, поступая раззореніемъ и плѣненіемъ людей, и грабежемъ скоша и пожипковъ, во всемъ послѣдуя примѣру опъ Хана имъ въ Дагиспанахъ показанному.

И по шому Ея Императорское Величество моя Августѣйшая и Всемилоствивѣйшая Государыня видя, что всѣ

упошребленные дружескіе представленіи тщетными оспаются, принужденну себя находила нѣкопорой корпусъ войскъ своихъ изъ Украины въ предѣлы Хана Крымскаго отправить, единственно только для того, чшобъ чрезъ то его Хана отъ вышеписаннаго миронарушительнаго поступка и Всероссійской Имперіи чувствительнаго непріятельскаго предвоспріянія отврашшть, и къ возвращенію въ Крымъ принудить, якоже въ такомъ намѣреніи командующему надъ онымъ корпусомъ Генералу именной своей Императорскій Высочайшій указъ дать соизволила, коль скоро о возвращеніи его Хана Крымскаго увѣдаешъ, изъ предѣлъ онаго со всѣмъ войскомъ въ Россійскіе границы назадъ возвратишья, по которому Высочайшему указу оныя войска получа изъ разныхъ мѣсцъ вѣдомости, будшо Ханъ въ Крымъ возвратился, немедленно изъ тѣхъ предѣловъ Татарскихъ выступили, и въ свои границы дѣйствительно назадъ возвратились.

Сія о возвращеніи Хана Крымскаго вѣдомость нашлась весьма ложна и неоснованна; ибо Ханъ Крымской нешокмо тогда еще не возвратился, но паче повелѣнныя ему непріятельскія предвоспріятія безъ всякой остановки въ дѣйство производить продолжалъ.

И для того блистательной Поршѣ чрезъ Россійскаго Резиденша еще въ Ноябрь мѣсяцъ прошедшаго году обо всемъ томъ обстоятельно сообщено, и паки въ пользу многихъ миронарушительныхъ поступкахъ немедленнаго приспѣшнаго и справедливаго поправленія и дружескаго сношенія найсильнѣйше шребовано.

Но вмѣсто другаго удовольственаго, только сей весьма чувствительный и уничтожительный отвѣтъ отъ Поршы полученъ, что Ханъ Крымскій въ Персію уже прошолъ съ дружескимъ отъ Россійскихъ Генераловъ вспоможеніемъ.

Однимъ словомъ сказать, ни *Ея Императорское Величество* всему Магоме-

шанскому народу извѣстное великодушіе, шакъ долготѣшное терпѣніе, и учиненные отъ времени до времени дружескіе представленія и сильныя декляраціи, ниже приложенныя отъ дружескихъ Державъ въ Констаншинополѣ обрѣшающихся Министровъ добрыя и доброжелательныя оффиціи, не шокмо къ дачѣ какой справедливой саписфакціи, но ни къ единому къ содержанію мира и дружбы служащему дружескому поступку немогли Поршу склонить и привесить.

Но сіе уже болѣе неудивительно, понеже какъ нынѣ явно наружу вышло, Порша швердое намѣреніе имѣеть Всероссийскую Имперію всею своею силою ашаковать.

Выше сего упомянуто, коимъ образомъ *Ея Императорское Величество* при возвращеніи во владѣніи своемъ имѣвшихъ по берегу Каспійскаго моря лежащихъ Персидскихъ мѣстъ и городовъ съ Персидскимъ Государствомъ поста- новила, чшобъ она въ заключаемый ме-

жду Персію и Портою Опшоманскою миръ приняша, и яко съ обоими споронаии въ вѣчной дружбѣ и мирѣ находящаяся Держава именно включена была.

Всего безприсраспнаго свѣта и собственному всего Опшоманскаго народа разсужденію предаешся, возмогли Ея Императорское Величество предъ всѣмъ свѣпомъ, предъ блистательною Портою и предъ Опшоманскимъ народомъ явственнѣйшій и вѣще обличительный опвѣтъ своего истиннаго и неопмѣннаго къ содержанію мира и дружбѣ съ Портою намѣреніе подать, какъ сей, шо есть, что она за шоль многіе съ спороны блистательной Порты учиненные и выше сего крѣпко объявленные наглые непріятельскіе пошупки и обиды, какъ бы она къ шому справедливую причину имѣла, непокомо съ Персидскимъ Государствомъ прошивъ Порты несоединилась, но еще паче шого яко обоимъ Государствамъ дружеская Держава въ заключаемый между оными миръ приняшою и включенною

бышь , и по тому съ обоими въ мирѣ и неразрывной дружбѣ неопмѣнно пребываешь, явно требовала и желала.

Съ стороны Персидскаго Государства при произшедшей съ Портою мирной негоціаці сѣе *Ея Императорскаго Величества* принятіе и включеніе требовано и предложено; но насупротивъ того отъ блистательной Порты явно опринуто и Персидскому Государству объявлено, что Порта никогда со включеніемъ *Ея Императорскаго Величества* съ Персіею мира не заключитъ и непостановитъ, понеже она *Ея Величество* за своего непріятеля имѣетъ, и по тому оную всѣми своими силами атаковать осмѣитъ не можетъ.

Къ произведенію сего непріятельскаго намѣренія слѣдовательно отъ Порты во всемъ Турецкомъ Государствѣ всѣ сильныя воинскіе диспозиціи чинятся, войско при Сераскирѣ въ Бабадагахъ дѣйствительно збирается, и Ханъ Крымскій и до нынѣ, здѣсь сколько извѣстно, въ великомъ воинскомъ соб-

ранїи близь Россійскихъ границъ со-
держивается, и дабы ни малѣйшаго
случая неоспаившь свои прошивные
и непрїяшельскїе намѣренїя явно по-
казашь, шо уже и Меморїаловъ опъ
Резидента Россійскаго съ достойнымъ
Ея Императорскаго Величества упопроб-
ляемымъ шишуломъ Порша принимашь
опрекаешя, хошя прежде сего не-
шокмо въ приниманїи такихъ Меморїа-
ловъ, но и формальнаго Тракташа съ
шѣми шишулами никакого затрудне-
нїя не имѣла.

По такимъ блистательной Порты
посшупкамъ и явно объявленнымъ не-
прїяшельскимъ намѣренїямъ *Ея Импе-
раторскому Величеству*, моей Августѣй-
шей, Самодержавнѣйшей и Всемилоспи-
вѣйшей Государынѣ уже никакого инаго
способа неоспаешя, кромѣ что къ
собспвенной своей оборонѣ присту-
пишь, и какъ по закону Божїю и по всѣмъ
свѣшскимъ и натуральнымъ правамъ,
шакъ и по должности своей, яко Госу-
дарыня и Машь Имперїи своей прину-ж-

денну себя находишь, всё отъ Бога ей дарованныя силы въ защищеніе своей Имперіи и подданныхъ своихъ прошиву Поршы употребишь.

По Высочайшему *Ея Императорскаго Величества* указу имѣю я Вашему Сія-шельству, яко Верховному Управителю Опшоманской Имперіи обо всемъ выше-писанномъ пристойно предспавишь и при томъ еще и сіе объявишь, что хощя *Ея Величество* такимъ образомъ къ своей оборонѣ и къ отвращенію силы силою въ надеждѣ на Всевышняго и правды Защишителя Бога оружіе приняшь необходимо должна была, однакожь сіе ни съ какимъ инымъ намѣреніемъ и желаніемъ нечинится, кромя чшобъ при полученіи въ шоль множественныхъ прешерпѣнныхъ явныхъ насильствахъ и обидахъ справедливой и досшойной саписфакціи съ блишпательною Поршою на шакихъ честныхъ и пристойныхъ кондиціяхъ миръ и дружбу возстановишь и ушвердишь, чрезъ кошорые въ предбудущіе времена къ

безопасности и покою Всероссійской своей Имперіи и подданныхъ швердо, постоянно и довольно предусмотрено и предоспережено бысть можеть, какъ то въ прошедшихъ временахъ и прежде всѣхъ вышечисанныхъ происхожденій между обоими Имперіями было и пребывало; и для того Ея Императорскоѣ Величество декляруешъ, что ежели и блиспашельная Порша равномерныя къ миру склонности имѣешъ, и для шракшоваиія и заключенія онаго своихъ уполномоченныхъ Миниспровъ на границы послашъ изволишъ, то Ея Величество весьма готова по полученіи о томъ увѣдомленія, шопчасъ такожде и съ своей Высочайшей спороны полномочныхъ своихъ Миниспровъ шуды отправишъ, дабы чрезъ оныхъ постоянный и безопасный миръ между обоими Имперіями къ благополучію обоихъ споронъ подданныхъ какъ найскорѣе возшавленъ и ушверженъ бысть могъ.

Блиспашельная Порша и весь Опшоманскій народъ изъ сего явно и ясно

усмотрѣть истинность и справедливость *Ея Императорскаго Величества* поступковъ и непрестающіе миролюбительные намѣренія, и что *Ея Величество* хощя, какъ уже выше объявлено, и вопреки воли своей принуждена была поднять оружіе, однакожь не продолженія но паче скорѣйшаго ссоръ прекращенія, постоянного и безопаснаго мира и покою желаетъ изволишь.

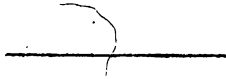
Въ прочемъ я въ несомнѣнной надеждѣ обрѣшаюсь, что каковабъ резолюція на сей мой дружеской Листъ отъ блистательной Порты ни воспоследовала, она пребывающаго въ Царѣградѣ Россійскаго Резидента, купно со всѣми при немъ обрѣпающимися людьми и вещьми во опечесство его свободно назадъ опуститъ и до границъ Россійскихъ во всякой безопасности сохранно препроводитъ указать изволишь, какъ то между Полишескими народами обыкновенно, и съ стороны моей Всемилостивѣйшей и Самодержавнѣйшей *Императрицы* Госуда-

рыни къ блисшательной Поршѣ взаимно всегда содержано было и впредь неопшмѣнно содержано будетъ.

Вашего Сіяшельства доброжелательный и ко услугамъ гошовый.

Графъ Остерманъ.

О правахъ Россійскихъ Государей на Крымъ, яко издревле Россіи принадлежащей, также по праву завоеванія, и по праву наслѣдственному.

Херсонъ, именовавшійся попомъ Крымомъ, былъ въ самой глубокой древности обитаемъ Россіянами, извѣспными тогда подъ именемъ Европейскихъ Скифовъ *, которыхъ владѣніе уже за нѣсколько сотъ лѣтъ до Христа простиралось отъ береговъ рѣки Волги и Хвалынскаго моря, даже до Днѣпра и Дуная, а отъ Балтійскаго моря нешолько до береговъ Чернаго моря, но и до самыхъ Таврскихъ горъ. Обитавшіе же изъ сихъ Россовъ по разнымъ мѣстамъ получили разные имена, какъ то: жившіе при Волгѣ назывались Волгарами, при Хвалынскомъ морѣ Хвалисами, по Дону или Танаису Танайцами, обитавшіе около

* Объ оныхъ упоминаетъ Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Птоломей, Константинъ Порфирогенитъ и другіе древніе Исаители.

полюса Меошическаго (Азовскаго моря) Меошидами, по берегамъ Борисшена (Днѣпра) Борисшенцами, жившіе въ Херсонѣ при Кимерическомъ Восфорѣ назывались Кимерами, а у хребта Таврскихъ горъ Таврами, изъ коихъ часть преселилась послѣ къ однородцамъ своимъ Кимерамъ въ Херсонъ. Греческіе Писатели обыкновенно называли ихъ Тавроскифами, по имени копорыхъ безъ сомнѣнія и весь Херсонъ Таврическимъ прозванъ, а что Тавры назывилися прежде и Россами, о томъ свидѣтельствуютъ: *Зонаръ*, *Кедринъ* и другіе Дѣписатели. Владѣніе сихъ Тавроскифовъ или Скифовъ - Россовъ было только внутри Крыма, приморскіе же города принадлежали тогда Грекамъ, и во время Восфорскихъ Царей за столѣтіе до Христа сославляли только часть ихъ владѣнія; но какъ скоро родъ Царей сихъ пресѣкся, и царство ихъ раздѣлилось на разныя Княжесшвы, что послѣдовало около половины шрешьяго вѣка по Рождешвѣ Христовѣ, тогда Россіане ов-

ладѣли и всѣмъ . Восфорскимъ царствомъ ; въ послѣдовавшіе же времена будучи утѣсняемы по Римлянами , по Греками , принуждены были въ исходѣ седьмаго вѣка Херсонъ оставишь и переселишья ближе къ Кіеву , а на ихъ мѣста вошли Козары , кои попеременно съ Половцами владѣли Крымомъ лѣшь съ двѣсти.

Въ 988 ^{мѣ} году великій Князь и Самодержецъ Всероссійскій *Владимиръ* вознамѣрившись воспріять Хрисіянской законъ , собралъ великое войско и пошелъ самъ въ Крымъ въ городъ Феодосію , именованную въ новыя времена Кафою , гдѣ было тогда хрисіянство , и по взятіи онаго крестился въ немъ онъ тамошняго Епископа ; во время же сего душеспасительнаго своего похода покорилъ онъ подъ власшь свою всю Таврикію или Крымъ , и учиня тамошніе народы данниками своими , изключая городъ Феодосію и нѣсколько другихъ приморскихъ мѣстъ , кои онъ по прозвѣбъ суп-

руги своей, Царицы *Анны*, возвратилъ Греческимъ Императорамъ; но какъ чрезъ нѣсколько послѣ того лѣтъ означенные народы невосхошѣли болѣе давати Россіянамъ дани, то правнукъ великаго Владимира, Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ ходилъ въ 1114 году на нихъ войною и паки учинилъ ихъ Россійскими данниками, и опнялъ городъ Кафу у Генуезцовъ. Въ половинѣ же шретьягонадесять вѣка при Менгушимуръ Ханъ Капчашскомъ, доспался Крымъ въ руки Тапарамъ.

Въ 1278^{мѣ} году, Нагай Ханъ, правнукъ великаго Чингиса, выдавъ дочь свою за великаго Князя Θεодора Ростиславича Смоленскаго и Ярославскаго, далъ за нею въ приданое города Корсунъ, Куманъ, или Кубанъ, Туру - Арескъ, Горинъ и Болиманъ со всѣми ихъ областями, слѣдовашельно и весь Крымъ и всю Кубанскую страну, кои соспавляли тогда часть Нагайскаго Царства. Такимъ образомъ означенныя старинныя Россійскія земли пришли было

вновь въ Россійскія руки, но вскорѣ по томъ Ташары пользуясь междоусобными нашихъ Князей распрями; опшоргнули отъ нихъ означенныя земли, по естъ Крымъ и Кубань, которыми споль долго владѣли къ немалому нашему вреду и предосужденію.

Что же принадлежитъ до правъ и требованій Россійскихъ Государей на Кубань, по оныя почши шѣже, какъ и на Крымъ, и преимущественнѣе еще по тому, что всѣ нынѣшніе Кубанскіе жипели сушь древніе Россійскіе подданные, какъ извѣстно, что уже во время великаго Князя Рурика вся Волгарская область, начинающая отъ устья рѣки Камы впадающей въ Волгу до самаго Хвалынскаго моря, была зависима отъ Россійскихъ Государей и плашила имъ дань; равно какъ и Княжество Тмушарахань, въ кошоромъ столицею была Аспрахань, гдѣ державшвовалъ въ 1016^{мъ} году великій Князь *Мстиславъ*, сынъ равноапоспольнаго великаго Князя и Самодержца *Владимира*, и насадивъ въ ономъ благочес-

шїе, соорудилъ и церковь во имя пресвятыя Богородицы.* Сїе Княжесво составляли тогда разные и большею частїю Славенскаго племени народы, какъ то: Хвалисы, Сербы и Аспурханы, отъ коихъ можетъ бысть городъ Аспраханъ заимствуешъ и имя свое, и Тму - Тараханцы (Кубанцы), отъ которыхъ такъ же, какъ чаяшь должно, Аспраханъ и другимъ именованъ Тмушараханїею называлась, или лучше сказашъ, что вся шамошняя страна у тогдашнихъ Россїянъ получила названїе свое испорченнымъ словомъ Тмушараханъ вмѣсто Таман-шараханъ **, а названїе Кубани пришло по мнѣнїю нѣкоторыхъ отъ крѣпости сего имени, которая находилась на Кубанскомъ берегу, и мѣсто которой занимала послѣ Фанагорїя или нынѣшней Таманъ противъ Восфора, гдѣ великой Таманшараханской заливъ находится, о чемъ

* Книга Степенная Часть 2. глава 15.

** Старая Рѣзанъ также называлась Тмушараханью, а по чему, подлинно неизвѣстно.

напоминается у Константина Порфирогенита въ его книгѣ о управленіи Имперіи; слѣдовательно Кубань купно съ Аспраханью уже въ девятомъ вѣкѣ Россіи принадлежала и была подъ властію Россійскою даже до великаго Князя Всеволода Юрѣевича Долгорукаго, послѣ котораго по причинѣ междоусобныхъ у великихъ Россійскихъ Князей браней Тмушараханцы и Волгары опложилися ошъ Россійскихъ Государей, которые принуждены были ходишь на нихъ войною, а именно: Въ 1164^{мъ} году великій Князь Андрей Юрѣевичъ Боголюбской ходилъ на Волгарь, и побѣдивъ оныхъ, раззорилъ у нихъ многіе города.

Въ 1184^{мъ} году великій Князь Всеволодъ ходилъ самъ на нихъ же войною; по томъ въ 1219^{мъ} году сынъ его Юрій Всеволодовичъ ходилъ на нихъ же безпокойныхъ Волгарь и Тмушараханцовъ, соединясь съ прочими Россійскими Князьями, и ихъ покорилъ, съ котораго времени они находились подъ

власпїю Россійскою даже до перваго нашествія на Россію Мунгальскихъ Ташарь, кошерые въ 1224^{мъ} посланы были отъ Чингисова старшаго сына чючи Хана подъ предводишельствомъ его Воеводы Плоскини, который покорилъ нешокмо Волгарію и Тмушарахань, но и побѣдивши при рѣкѣ Калкѣ великихъ Россійскихъ Князей причинилъ много зла и самой Россіи, и съ того времени Тмушараханская (Аспраханская) обласпъ пребывала во владѣнїи Ташарь даже до 1554го года, въ кошоромъ году при Царѣ Иванѣ Василіевичѣ она покорена была Россійскому скипетру взяшїемъ столичнаго ея города Аспрахани съ принадлежащими до сего Царства Ташарскими народами разныхъ ихъ поколѣнїй, какъ то: Нагайцами, Едиссанами, Эмбулуками и прочими, всего со сто тысячъ кибипокъ, и со всѣми почти Горскими Черкесами, чрезъ что великій Государь Царь Иванъ Василіевичъ и содѣлался Обладателемъ всѣхъ означенныхъ народовъ и земель,

кроме Кубани, которая осталась тогда под властью Крымских Ханов; из покоренных же Аспраханскаго Царства Татаръ поселены многіе въ послѣдовавшіе по томъ времена сими Крымскими Ханами въ оную Кубанскую область, также въ Бессарабіи и въ самомъ Крыму.

Въ 1569^{мъ} году Турецкой Султанъ Селимъ посылалъ подъ Аспраханъ превеликое войско изъ Турковъ и Татаръ, и хотя онымъ Аспраханъ невзята, но опшоргнуто слишкомъ шридцать тысячъ Нагайцовъ.

Въ 1715^{мъ} году изъ нихъ же 1220, да Едиссанцовъ и Эмбулуковъ 13000 кибिशокъ сильно уведено и поселено въ Крыму и около Днѣпра.

Изъ всего сего явствуетъ, что Государи Россійскіе имѣютъ законное право на Крымъ и на Кубань: 1^е.) по тому что они издревле Россіи принадлежали; 2^е.) по праву завоеванія, поелику, какъ выше показано, уже великій Князь *Владимиръ* покорилъ Крымъ, а по опложеніи онаго *Владимиръ Мономахъ* обратню его въ

подданство Россіи привелъ; Кубань же или Тмушарахань, яко издревле принадлежавшая къ Царству Астраханскому; покорена вновь Россіи Царемъ Иваномъ Василіевичемъ, и при томъ населена Россійскими подданными, которые часпїю сами своевольно изъ Астраханскаго Царства шуда перешли, большою же часпїю насильно Крымскими Ханами уведены и по рѣкѣ Кубань поселены, копорые и сами подданства Россійскаго до нынѣ никогда неоприцались, и большая часпѣ изъ нихъ охотно желали возвратиться, какъ и дѣйствительно въ 1701^{мб} году Нурадинъ Султанъ вознамѣрился было возвратиться по прежнему въ подданство Россійское со всею Буджакскою Ордою, и присылалъ къ Петру Великому Посланцовъ своихъ съ письменнымъ о томъ прошеніемъ, но для того не былъ принятъ, что у Его Величества былъ тогда миръ съ Турецкимъ Султаномъ.

Въ 1702^{мб} году Кубекъ Мурза самъ приѣзжалъ въ Азовъ, и просилъ о при-

няшїи его въ Россійское подданство со всѣми Кубанскими Ташарами.

Въ 1739^{мъ} году вся Нагайская Орда такъ же присылала къ Императорицѣ *Аниѣ Иоанновнѣ* просить о принятии ихъ по прежнему въ Россійское подданство; но какъ уже въ то время производимы были переговоры съ Опшюманскою Портою о мирѣ, то и нельзя было оныхъ тогда принять, дабы чрезъ то не подасть причины къ новой съ Турками войнѣ; 3^е.) и по праву наследственному, поелику великій Князь *Теодоръ Ростиславичъ Херсонъ* и Кубань въ приданое отъ Нагай Хана за дочерію его получилъ, который Ханъ умеръ неимѣя сыновей, слѣдовательно послѣ его всѣ земли принадлежали единственно его дочерѣ, супругѣ великаго Князя *Теодора Ростиславича* и ихъ потомству. Сверхъ того великій Князь Московскій *Георгій Даниловичъ* имѣлъ въ супружествѣ славнаго Хана Узбека родную сестру по имени *Кончу*, а по св. крещеніи *Агафію*, правнуку великаго Чингиса. Царь *Иванъ*

Васильевичъ также имѣлъ въ супружествѣ Марію Темрюковну отъ знатной Черкесскихъ Князей фамиліи поколѣнія Чингисова ; въ разсужденіи чего Государи Россійскіе имѣютъ неоспоримое и полное право не только на Крымъ и на Кубань, но и на всѣ Ташарскія области, право несравненно большее, нежели нынѣшніе Крымскіе Ханы, которые хотя и почитаютъ себя бытъ прямыми потомками предка ихъ Хана Девлетъ-Гирея, слѣдовательно по немъ и Чингисъ Хана, но сіе подлежатъ немалому сомнѣнію ; ибо находятся различныя фамиліи сего имени, изъ которыхъ одна другую за подлинную не признаваетъ, и владѣющая фамилія называется просто Гирей, а другая Чобанъ Гирей, то есть пастухи Гирей. Первые сказываютъ, что одна изъ женъ Девлетъ Гирея имѣла съ пастухомъ любовное обхожденіе, и родила отъ него сына, за что она буди и казнена, а одинъ изъ Ханскихъ служителей, которому приказано было рожденнаго

отъ нее младенца убить, ошдалъ онаго шайно для воспитанія Черкесамъ, отъ котораго и происходятъ Чобанъ Гирей, кои на оборотъ владѣющую фамилію шѣмъ же самымъ попрекаютъ и называютъ оную такимъ же именемъ. Которая изъ нихъ справедлива и законна, доказашъ весьма шрудно, и Турки хотя владѣтельную фамилію почидаютъ за подлинную, однакожъ они покровительствуютъ и другую, которая живешъ въ городѣ Ямболы близъ Адріанополя, и было время, что они имѣя подозрѣніе на Селимъ - Гирея Хана, возвели на его мѣсто изъ другой фамиліи Кіоръ - Гирея; но вскорѣ по томъ опять начали опредѣляшъ въ Ханы изъ владѣвшей нынѣ Гиреевой фамиліи, слѣдуя въ шакowychъ перемѣнахъ единшвенно политическимъ своимъ видамъ и намѣреніямъ.

Сверьхъ же вышеспредъявленныхъ на Крымъ и на Кубань правъ Россія имѣетъ въ свою пользу еще самое важнѣйшее и древнѣйшее право превосходнаго своего надъ Ташарами могущеспва, кошо-

рое они и сами всегда въ свою пользу беззасорно употребляли, и чрезъ попочпи надъ большею частію обитаемаго свѣша сдѣлались господами; и мы видимъ, что самые премудрѣйшіе Государи и Полищики, какъ прежде сего, такъ и въ наши времена, весьма часто право сіе въ дѣйство производили, каковыхъ примѣровъ исполнена Исторія всѣхъ народовъ.

О Черноморской Торговли.

Поелику Россія со стороны Крыма, возобновившаго нынѣ древнее свое право и именованіе Таврикїи, не должна опасаться уже никакихъ непрїятельскихъ нашествій, и не шрудно ей повелѣвать всѣми Черноморскими берегами, по и шорговля наша посредствомъ сей области и сопредѣльныхъ оной мѣстъ можетъ доведена бытъ до такого цвѣшущаго состоянїя, въ какомъ мы оную видимъ въ другихъ Европейскихъ земляхъ, и приноситъ намъ всякое изобилїе и богатство, а особливо если обращена будетъ шуда хотя нѣкоторая часть Индїйскаго шорга чрезъ Каспійское, Азовское и Черное море, что неподлежитъ шеперь никакому сомнѣнїю. Сверхъ шого ешественное со всѣхъ почти чешырехъ шпоронъ укрѣпленїе сего по-

луострова, умеренность его климата, несказанное плодородіе, шучныя пажыши, изобиліе рыбъ и иныя многочисленныя выгоды, поспавляющъ оной нешокмо въ числѣ лучшихъ Россійскихъ владѣній, но и самыхъ превосходнѣйшихъ изъ всѣхъ Европейскихъ. Въ прилежащихъ же къ оному мѣспахъ отпралялись также какъ и внупри его въ самой глубокой древности, ш. е. за нѣсколько сошъ лѣшъ до Рождешва Христова; немалые шорги, и не шолько одни Греки, но также Венеціане и Генуезцы имѣли шущъ знатныя свои селенія, и шорговля Венеціанъ просширалась по всѣмъ берегамъ Чернаго и Азовскаго моря, гдѣ они имѣли особливая и собшвенныя свои приспанища, коихъ слѣды обрѣшены и въ самыя новыя времена; ибо въ 1738 году, ш. е. чрезъ 2 года по взяшїи вшоричномъ Азова, ошавалась еще шущъ башня ихъ построенія и ворошпы обращенныя къ Дону рѣкѣ, надъ коими былъ вырѣзанъ на камнѣ Левъ изобразовавшїй Покровишела

ихъ свяаго Бвангелиста Марка и древнїй Гербъ сего народа, копорой камень и Гербъ по раззоренїи означеннаго города перевезенъ въ крѣпость св. Анны для сохраненїя. Чшо же принадлежишь до Греческой въ древнїя времена обширной порговли какъ около береговъ Чернаго моря, такъ и по рѣкамъ въ него впадающимъ, шо оная доказываепся многими славными и великими ихъ шущь городами какъ со стороны Азїйской, такъ и Европейской, въ Таврическомъ полуостровѣ, и по рѣкамъ Днѣпру и Бугу, гдѣ процвѣтали города: Олвїя, Тамирика, Дромось, Бориспенъ и разные другїе; но въ послѣдовавщїя по томъ времена чрезъ нашесствїе въ сїи мѣста Варварскихъ народовъ, не шолько оные города, но даже и древнїя ихъ имена изшреблены и едва сохранены опѣ совершеннаго забвенїя. — Когда же въ царствованїе нынѣшней нашей премудрой Обладательницы часто самыя непроходимѣйшїя шопи обращающся въ прекрасныя луга,

или покрывающся шучною пажисью, а пустыни и вершепы населяющся полезными обипашелями, то кто можетъ усумнишься, что бы пѣ мѣста, гдѣ прежде существовали знатные города и гдѣ многіе вѣки процвѣтала славная и великая торговля, а купно съ оною землешество и ремесла, не получили во дни Ея древняго своего величїя; ибо сколь ни славно торжесшвовашъ въ войнахъ побѣдами и предписывашъ побѣжденнымъ народамъ законы, но несравненно славнѣе пользовашся достойно плодами мира, поелику прямая слава сосшoitъ въ единой полезности, а полезность знаменующъ всѣ дѣянїя. *Правящей* надъ нами.

К о н е ц ъ.